

Экзотеррика

Автор:

Василий Головачев

Экзотеррика

Василий Васильевич Головачев

Абсолютное оружиеИван Ломакин #3

Надежда на то, что Мурекс, интеллектуальное оружие «мертвой руки», оставленный погибшими цивилизациями Вселенной полмиллиарда лет назад и подчиненный террористом Куртом Шнайдером, уничтожен, не оправдалась. Он просто исчез в глубинах космоса, отложив новую схватку с человечеством на будущее. Однако передышка, которую получают безопасники Земной федерации, неожиданно прерывается во время экспедиции на Венеру спецгруппы майора Дарислава Волкова. Загадочный объект, найденный там, грозит стать еще одним Вестником Апокалипсиса и таит в себе не меньшую опасность. И странным образом события в Солнечной системе оказываются связанными с тем, что происходит сейчас в миллионах световых лет от нее, у звезды Тревожная.

Василий Головачёв

Экзотеррика

© Головачёв В. В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1. Миссия выполнима

Второе десятилетие двадцать второго века ознаменовалось рядом астрофизических открытий, таких как обнаружение звезды Глаз Гефеста, система которой сформировалась не без помощи экзотической тёмной материи, а также сети «машин судного дня» – автоматических комплексов для гарантированного ответа агрессорам, созданных более пятисот миллионов лет назад древними цивилизациями, к данному моменту давно погибшими в результате глобальной межгалактической войны. На этом фоне как-то затерялось открытие ещё одной планетной системы в периферийном галактическом Рукаве Киля[1 - В настоящий момент в галактике Млечный Путь известны два главных рукава – Щита-Центавра и Персея и около десятка менее плотных.], из которой был получен слабый сигнал явно искусственного происхождения.

Но после того как ажиотаж с «машинами судного дня», способными уничтожить любую звезду, спал, компетентные органы Всеземной Федерации обратили внимание и на Рукав Киля, представлявший собой соседа Местного Рукава, в котором располагалось земное солнце. Рукав Киля находился по космическим меркам чуть ближе к центральному балджу Млечного Пути, расстояние до него не превышало двух тысяч световых лет, а поскольку современные корабли пространства добирались и до других галактик, то это расстояние не считалось непреодолимым. Изучив проблему, Федеральный Центр космических исследований (ФЦКИ) обратился к национальным центрам с просьбой проработать вопрос посылки экспедиции в район звезды созвездия Киля, получившей название Тревожная.

На призыв ФЦКИ откликнулась только Россия. Остальные государства проигнорировали обращение Федерального объединения, так как давно занимались своими делами и подсчитывали только свою выгоду. Интерес к исследованиям Вселенной у человечества в двадцать втором веке вообще заметно угас. Человечество превратилось в потребительскую цивилизацию, деградируя в результате внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта. Занимались научными исследованиями в основном ИИ-машины, то

есть тот самый искусственный интеллект, превзошедший людей по всем параметрам, кроме духовного.

В российском же научном сообществе всё ещё работали увлечённые звёздной романтикой люди, и созданный почти двести лет назад Центр экстремального оперирования в космосе (ЦЭОК) часто посылал корабли за пределы Солнечной системы, расширяя границы исследованного мира.

Двадцать первого августа руководство ЦЭОК приняло решение отправить к Тревожной новейший космолёт «Великолепный» с экипажем из шести человек на борту и небольшой исследовательской группой.

«Великолепный» относился к классу космических кораблей, использующих ВСП-технологию – технологию векторной свёртки пространства. Он обладал мощным кванком[2 - Кванк – квантовый компьютер.] по имени Твердыня, генератором вакуумного отсоса энергии, комплексом универсальной защиты «Стоглав» и мог свободно пересечь расстояние между спиральными галактическими рукавами в пределах десяти тысячи световых лет.

В отличие от кораблей эпохи ракетного космоплавания, закончившейся в две тысячи пятьдесят первом году, диктовавшей форму для прорывающихся сквозь атмосферу Земли аппаратов, нынешние космолёты представляли собой универсальные трансформеры, способные принимать любую геометрическую конфигурацию. Преодолевать трение воздушного слоя им не требовалось. Поэтому строились машины пространства согласно функциональной необходимости и требованиям безопасности для экипажей. Из-за этого военные суда – крейсера, матки – носители беспилотников, фрегаты и корветы разных стран отличались весьма существенно. К тому же конструкторы космофлота рассчитывали форму кораблей в соответствии с так называемым параметрическим или алгоритмическим дизайном, возникшим как эволюционное течение цифровых и нанотехнологий.

«Великолепный», как и его предшественник фрегат «Дерзкий», экипаж которого и обнаружил «машины судного дня», использовал для своей геометрии фрактальную диаграмму, допускающую разбиение пространственного объёма корабля на множество трансформируемых сегментов и подсистем, связанных единой транспортной системой, поэтому в деактивированном состоянии представлял собой красивый фрактальный «букет» кристаллов, сочетавший разные геометрические фигуры. С разных ракурсов он выглядел разным: то как

торпеда дельфина, то как гигантская хищная птица, то как сросток алмазов. Ничего лишнего, плавные переходы форм, намёки на крылья, чешуя и перья, подчёркивающие стремительность и готовность к полёту, и скрытая мощь, вызывающая невольный восторг у тех, кто понимал в этом толк.

Двадцать второго августа экипаж «Великолепного» прибыл на российский космодром Плесецк, на краю которого размещался и Центр экстремального оперирования.

Чуть позже к ним присоединились члены экспедиции численностью в семь специалистов разного назначения, которыми руководил доктор физико-математических наук Шустов Игорь Ильич. Он был опытнее и старше всех (летом ему исполнилось пятьдесят пять лет), а также являлся единственным специалистом, принимавшим участие в рейдах фрегата «Дерзкий» к звезде Глаз Гефеста в созвездии Кеплера и к Сфере Дайсона. Остальные члены исследовательской группы были гораздо моложе: их возраст не превышал тридцати лет.

Самым старшим в экипаже фрегата был капитан Вильгельм Дроздов, которому исполнилось тридцать три года. Самым молодым из космолётчиков был лейтенант Дамир Волков, оператор вспомогательных систем, ему только что стукнуло двадцать пять.

Час ушёл на знакомство всех со всеми и на обмен мнениями о цели полёта. Затем собравшиеся в конференц-зале Центра руководители Роскосмоса и учёные Института нестандартных физических проблем (ИНФП) ещё раз обстоятельно объяснили членам экспедиции их задачу в системе звезды Тревожной.

В тот же день все рейдеры перебрались на корабль и приступили к обязательным процедурам по проверке его систем, докладам капитану о результатах контрольных тестов и общению с руководителями разных рангов о состоянии психического здоровья каждого космолётчика. После этого «Великолепный» стартовал, легко оторвавшись от поля древнего космодрома, созданного ещё в двадцатом веке российским Министерством обороны.

Путь от Местного Рукава галактики Млечный Путь, в котором располагалось Солнце, до рукава Киля занял у космолёта всего четыре дня и четыре часа. Все системы «Великолепного» работали в штатном режиме, никаких сюрпризов

пространство между Рукавами не преподнесло, и кванк Твердыня сообщил, что звезда Тревожная находится от корабля всего в двух часах пути в режиме шпуга, то есть двойного ускорения – если следовать стандартному подходу инструкции СРАМ[З - СРАМ – инструкция для экстремального оперирования в космосе, аббревиатура слов «сведение риска к абсолютному минимуму».] : Инструкция предполагала при приближении к опасному объекту не менее четырёх остановок.

– Идём на «струне»! – объявил капитан Дроздов. – Упаковка по всем правилам безопасности!

– Но ведь мы ещё не обнаружили ничего опасного, – сказал Волков, известный своей энергичностью и бесшабашностью. Впрочем, специалист он был классный, несмотря на молодость, и ему многое прощалось.

– Сообщение из Киля было расшифровано как сигнал SOS, поэтому будем работать в формате ЧС. Надеюсь, других мнений нет?

– Инструкции составляют трусы... – начал Волков.

– Дамирчик, ты знаешь, что тебя не хотели брать в поход из-за твоей безответственности? – спросил серьёзным тоном лейтенант Роман Филин, кванконик и бортинженер, который был старше Дамира всего на один год.

– Это правда? – удивился Волков.

– Хуже, это мнение руководства Центра.

Космолётчики, закукленные в ложементы центрального поста управления корабля, связанные единой системой бортового общения, засмеялись.

– Экипаж, отставить шуточки! – жёстко скомандовал капитан Дроздов. – Глядеть в оба!

Смех смолк.

«Великолепный» сориентировался в пространстве и сделал прыжок в канале ВСП длиной в один миллиард километров в направлении на тусклую оранжевую звезду класса К, возле которой и предполагалось наличие планеты, жители которой около двух тысяч лет назад[4 - Так как расстояние между Солнечной системой и звездой равняется двум тысячам световых лет, то сигнал шёл до Солнца именно 2000 лет.] отправили в космос сигнал бедствия.

Звезда Тревожная обладала скромной планетной системой, состоящей из пяти планет разного калибра: трёх планет среднего класса наподобие Земли и Марса, и двух газовых гигантов. В зоне Голдилока, то есть в поясе перспективного развития жизни, не очень далеко и не слишком близко к звезде, находилась всего одна планета массой и размерами приблизительно равная Земле, и капитан Дроздов, выслушав доклад Твердыни, что в системе не слышно никаких переговоров на всех диапазонах электромагнитного спектра (что представляло собой загадку, потому что любая обитаемая планетарная система, в том числе Солнечная, кишит передачами и светится в радиодиапазоне как приличная звезда), дождавшись, когда «Великолепный» приблизится к планете на лунный радиус[5 - Расстояние от Луны до Земли колеблется в пределах от трёхсот шестидесяти тысяч до четырёмсот тысяч километров, поэтому средний лунный радиус равен 380 000 км.], послал к ней два зонда, управляемых собственными ИИ.

Издали планета походила на мохнатый серо-серебристый шар, окутанный слоем тумана, поэтому по предложению симпатичной брюнетки Марины Кочевой, второго навигатора фрегата, ей дали имя Пушистая.

Зонды, по сути шлюпы-беспилотники, имеющие хорошие антиграв-двигатели, достигли границ атмосферы Пушистой и начали облёт на разных высотах: один – в пятистах километрах от поверхности, второй – всего в пятидесяти. И сразу же выяснился удивительный феномен: дальний зонд обнаружил города на дневной стороне Пушистой, нижний же не заметил ни намёка на инфраструктуру! Хотя оба проходили над одним и тем же районом планеты. Вместо городов камеры беспилотника видели одно и то же – толстый слой волнующейся фонтанчиками пыли.

– Как это понимать? – осведомился заинтригованный Рома Филин, в то время как остальные члены экипажа и учёные исследовательской группы жадно рассматривали передаваемые видеокамерами дронов изображения.

– Дежавю, – проворчал Шустов. – В походе к Глазу Гефеста мы тоже обнаружили планету, покрытую пылью.

– Да, но почему пыль превращается в города, как только дроны удаляются от планеты?

Никто Роме Филину не ответил. Мудрые мужи экспедиции не любили кидать слова на ветер, не обладая полнотой информации, космолётчики же просто выполняли свою работу, ожидая команд капитана, хотя, естественно, тоже были удивлены.

– Надо садиться! – предложил азартно Волков.

Он имел в виду посыл катера с исследователями на поверхность планеты.

– Рано! – отрезал капитан Дроздов. – Наблюдаем! Твердыня, ещё полсотни зондов в атмосферу!

«Великолепный» дал очередь из дронов, устремившихся к Пушистой наподобие снарядов, выпущенных для поражения цели. Все они вышли на разные орбиты вокруг планеты и приступили к мониторингу поверхности, контролируемые компьютером корабля.

Сделал несколько оборотов вокруг Пушистой и фрегат, то приближаясь к ней, то удаляясь для проверки феномена ВДН – «визуально-дистанционного несоответствия», как сформулировал эту проблему начальник экспедиции.

Через час суеты земного отряда машин вокруг молчавшей до сих пор планеты компьютер подвёл первые итоги наблюдений.

Феномен «визуально-дистанционного несоответствия» проявлялся лишь на определённом расстоянии от поверхности Пушистой. Инфраструктура обитателей планеты – города и сооружения, странные транспортные системы – была видна из космоса вплоть до высот в пятьсот – пятьсот двадцать километров. Но стоило аппаратам землян опуститься ниже, и города исчезали, распадались на пыльные струи, фонтаны и волны, будто срабатывала какая-то неведомая сила, уничтожая искусственные сооружения в течение нескольких

секунд! На месте городов поднимались серо-жёлтые и буро-коричневые пыльные смерчи, образуя самые настоящие слои пыльных морей, по которым носились вскипающие фонтанчиками волны, напоминающие волны земных океанов в бурю. Вели себя эти волны необычно, будто обладали некоей волей, так как их формы походили на искусственные фрактальные образования, танец которых вызывал у наблюдателей ощущение осмысленности – при полном отсутствии устойчивых форм.

– Это иллюзии! – заявил Волков, больше всех увлечённый идеей штурма планеты на развед-катере.

– Пыльные фонтаны и струи – вполне реальное явление, – возразил оператору Рома Филин, также настроенный спуститься на поверхность Пушистой и пощупать всё своими руками.

– А как вы считаете, Игорь Ильич? – поинтересовался Волков.

– Закончим комплекс анализов – сделаем выводы, – уклончиво ответил Шустов.

– Я готов доставить вашу группу к любому объекту.

– Благодарю, Дамир, но мне кажется, отправка катера – прерогатива капитана Дроздова. Я не прав?

– Упс! – прикусил язык оператор, не испытывая, впрочем, раскаяния.

– Капитан, нужно взять образцы пыли и пород планеты, – обратился Шустов к Дроздову. – Район – Райские кущи.

Физик имел в виду низменность на северном полюсе планеты, получившую название Райские кущи из-за наличия кроме «технологических» и растительноподобных форм пыльных струй.

– Всегда к вашим услугам, – ответил капитан. – Вбейте программу в кванк борта номер три.

– У нас родилась идея – поднять все наши зонды на пятисоткилометровую высоту.

– Зачем?

– Убедимся, что эффект ВДН работает, и посадим дрон в Райских куцах на форсаже. То есть с максимально возможной скоростью.

– Я понял! – не сдержал эмоций Волков. – Чтобы город не успел превратиться в пыль!

– Дамир, – укоризненно проговорила Таисия Котик, оператор защитных систем и систем вооружения фрегата.

– Извините, шеф! – спохватился оператор, осознав, что нетактичен по отношению к капитану.

– Хорошо, Игорь Ильич, – сказал Дроздов. – Мы готовы к любым вашим распоряжениям.

Команда подняться за пределы атмосферы планеты заставила все беспилотные аппараты удалиться от Пушистой на шестьсот километров.

Мгновенно проявился феномен «визуально-дистанционного несоответствия»: пыльные «моря» превратились в структурные образования, напоминающие земные мегаполисы и комплексы технических сооружений, хотя их форма и была непривычной для землян.

Молодые, энергичные, полные энтузиазма члены экипажа «Великолепного» затеяли было обсуждение причин этого процесса, но капитан прервал дискуссию кратким:

– Предельное внимание!

Фрегат десантировал шлюп, способный самостоятельно брать пробы воздуха и твёрдых веществ с поверхности планет, и снова экипаж и члены научной группы сосредоточились на передаче с камер зонда, похожего на морского ската и

обладающего определённой свободой действий.

Дрон спикировал на Райские кущи как боевая ракета, несущая в своём чреве мощную взрывную начинку.

Сначала всем показалось, что феномен ВДН не действует. Вплоть до высоты в сто метров очертания «мегагорода» Райских кущ оставались незабываемыми. Но стоило беспилотнику окунуться в ущелье между рядами «небоскребов», как все они стали расплываться струями пыли, и через несколько секунд от стройных колонн не осталось ни следа. Перед глазами ошеломлённых наблюдателей сформировалось море пыли в барашках волн, вскипающее струями и фонтанами.

– Грандиозно! – пробормотал практически не участвующий в спорах команды фрегата флегматик Юра Рушевский, первый навигатор.

– Полный фуфляк! – поддержал его Волков словечком из современного молодёжного лексикона, означая абсолютное недоумение и одновременно издёвку.

– Давайте попробуем ещё раз, – предложил Шустову Рома Филин, имея в виду стремительную посадку зонда.

– Подождите, пока он не выполнит программу, – ответил Игорь Ильич.

Беспилотник действительно окунулся в слой «кипящей» пыли, выдвигая из брюха манипуляторы для забора образцов. И в этот момент танцующие вокруг вихри серо-серебристой пыли скрутились в спирали и обрушились на аппарат со всех сторон!

– Святые небеса! – изумлённо выдохнула Таисия Котик. Она была очень красивой девушкой, расположения которой безуспешно добивались Дамир и Роман, но при этом имела такой строгий, прямо-таки железный характер, что любой её заинтересованный взгляд можно было воспринимать как подарок.

Беспилотник, конечно, имел защитный комплекс, оперирующий силовыми завесами, однако нападение пыльных струй компьютер аппарата сначала не воспринял как угрозу, и это сгубило дрон.

Неизвестно, что произошло в следующее мгновение, после того как аппарат окутали металлически взблёскивающие спирали, но его видеокамеры перестали работать, и картинка «кипящего моря» перед глазами космолётчиков исчезла.

Фрегатом завладела тишина. Не сказал ни слова даже эмоциональный Дамир, не меньше остальных шокированный происшествием.

– А ведь похоже, что это нападение, – впервые заговорил главный инспектор по безопасности ксеноконтактов Бен-Сурен Терехов. Полномочия его распространялись так далеко, что в экстремальных ситуациях он мог взять руководство экспедицией на себя.

– Да ладно, – с легкомысленной недоверчивостью отозвался Волков. – Вся поверхность планеты представляет собой слой пыли, взбиваемой ветрами. Никого там нет.

– А города? – напомнил Филин.

– Никаких городов на самом деле не существует! Просто физические условия и параметры среды здесь создают эффект искусственности, вот и всё.

– Но сигнал бедствия был послан отсюда, – заметил Рушевский.

– Может быть, цивилизация на Пушистой когда-нибудь и существовала, – не стусевался оператор, – но исчезла в результате войны, оставившей только пыль от всего, что на ней росло и строилось.

– Неужели ничего не сохранилось? – задала вопрос Таисия. – Разве такое возможно? На Земле мы находим артефакты, сохранявшиеся в течение миллионов лет.

– То на Земле.

– И на других планетах тоже.

– Игорь Ильич, что скажете?

– Годится в качестве прикидочного варианта, – ответил начальник экспедиции. – У нас нет достаточного количества данных. Давайте накапливать фактаж и искать реально сохранившиеся сооружения.

– У вас есть предложения? – спросил капитан Дроздов.

– Послать ещё пару дронов, посмотреть, что будет.

– Лейтенант Волков, запускайте борта номер четыре и пять.

– Есть! – обрадовался Дамир. – Но лучше бы послать один из «големов». Готов пилотировать!

– Выполняйте указание!

«Великолепный» выстрелил двумя дронами, имевшими мощную радиационную и полевую защиту.

Оба аппарата один за другим пронзили атмосферу Пушистой, выходя над Райскими кущами, уже восстановившими свой первоначальный облик: издали район северного полюса походил на лес геометрических фигур, переходящих друг в друга. Городом назвать эту локацию было трудно с человеческой точки зрения, но ни у кого из космолётчиков не возникло сомнений, что перед ними гигантская искусственная агломерация.

На сей раз управлял катерами Дамир. Система связи позволяла ему находиться как бы в самом аппарате, хотя в данный момент он сидел внутри кокон-ложемента в рубке фрегата. Поэтому оператор видел всё глазами дронов и, пользуясь данными их бортовых компьютеров, мог совершить любой манёвр.

Беспилотники нырнули в атмосферу Пушистой, пронзив её за несколько секунд, и вышли над центром Райских кущ: один завис на высоте пятисот метров над частоколом «искусственно-лесных» вершин, второй чуть сбоку и повыше – на километровой высоте.

С Райскими кущами повторилась та же метаморфоза, что и во время спуска первого дрона.

«Здания» расплылись дымками, которые, смешиваясь, превратились в море танцующих пыльных струй. Некоторые из этих струй словно почуяли пришельцев и щупальцами устремились к ним.

– Странная пыль, – пробормотал Рушевский. – Ведёт себя как живая!

– Либо ею кто-то умело управляет с помощью магнитных полей, – предположил Рушевский.

– По данным спектральных анализов материал пылинок хотя и включает атомы металлов, но это скорее какой-то композитный материал, – вежливо уточнил Джон Булковски, физик экспедиции.

– Я не понял, – смущённо произнёс Рома Филин. – Пыль везде одинаковая, что ли? То есть состоит из композита? Но ведь этого не может быть. Планета слеплена из разных геологических пород, пыль должна отличаться по составу.

– Да, это загадка, – подтвердил Шустов. – Поэтому и важно взять образцы пыли в разных районах планеты.

– Прошу внимания, товарищи! – проговорил Терехов. – Если на планете есть кто-то, кто управляет пылью, в дело вступает Инструкция ксеноконтакта. Мы будем вынуждены работать по протоколам СРАМ Службы космической безопасности!

Молодые космолётчики зашумели и смолкли только после сердитого капитанского окрика:

– Тишина на борту!

– Не рано ли вводить протокол? – разочарованно спросил Шустов; инструкция СБ существенно ограничивала свободу действий исследовательских групп в космосе. Но все знали, что другого варианта не будет, так как впереди экспедицию ждали по-настоящему серьёзные испытания.

Терехов промолчал. Он был опытным космопсихологом и не раз переносил недружественное отношение горячих космолётчиков к объявлению разного рода запретов.

Первый беспилотник завис над вскипающим фонтанчиками колышущегося дымно-туманного моря.

Тотчас же к нему потянулось пыльное щупальце, взблёскивающее жемчужными искрами, будто внутри его проскакивали мелкие электрические разряды.

– Стрелять?! – азартно предложил оператор.

– Ни в коем случае! – воскликнул начальник экспедиции. – Берём образцы и ждём реакции!

– Оно действительно ведёт себя как живое, – сказал Филин.

– Спокойно! – сказал капитан Дроздов. – Никаких агрессивных телодвижений!

– А может, пыль и есть разумный кластер Пушистой? – предположил Дамир с шутливой ноткой в голосе.

– Ну ты и фантазёр! – хмыкнула Марина.

– А что? Попробуй опровергнуть мою идею.

Пыльное щупальце достигло беспилотника, обвилось вокруг него спиралью. Сверкающие внутри его молнии стали ярче. Изображение волнистого слоя пыли под аппаратом начало моргать и передёргиваться: пыль экранировала радиопередачи камер.

Волков заставил дрон уклониться от объятий щупальца, метнуться влево, вправо, вверх, но пыльная струя не отставала, к ней присоединилась ещё одна, после чего изображение с видеокамер зонда покрылось «снегом» помех.

– Отмечаю всплеск мощности электромагнитных полей, – доложил оператору компьютер дрона.

Со второго беспилотника было видно, как первый, обвитый спиралью сверкающей пыли, попытался освободиться от них, но его атаковало ещё несколько фонтанов, и он скрылся в растущем столбе пыльного смерча.

– Выводи его! – скомандовал капитан.

– Нет связи, – озабоченно ответил Дамир. – Я его не слышу. Предлагаю открыть огонь из второго.

– Отставить, чёрт побери! – вмешался в ситуацию Терехов. – Подведите второй дрон к первому, разверните силовую завесу как весло и попробуйте отогнать пыль.

– Выполняю.

Верхний беспилотник спикировал к вращающейся пыльной колонне, выращивая крыло силового поля таким образом, чтобы как парусом сдуть пыль с аппарата. Но с первого раза сделать это не удалось. Вихрь устоял под ударом «паруса», с него лишь снесло тоненькие струйки пыли, тотчас же влившиеся обратно в основной смерч.

– Ещё раз! – попросил Шустов.

Беспилотник опустился чуть ниже и снова «махнул крылом» невидимого поля.

На этот раз удар получился сильнее, и пыльный смерч расплылся ажурной пеленой, открывая зрителям земной аппарат.

Кто-то охнул.

– Мать честная! – воскликнул Рома Филин.

Корпус первого зонда оказался дырявым как решето! Он ещё держался в воздухе, шатаясь из стороны в сторону, благодаря гравикомпенсатору, но, судя по всему, уже не представлял собой летательный аппарат, способный маневрировать и мчаться со скоростью до ста километров в секунду. Ещё через пару мгновений он камнем упал вниз, скрываясь в пыльных волнах «моря».

– Дьявол! – озадаченно проговорил Дамир. – Мы его потеряли!

– Возвращайте второй зонд! – быстро сказал Шустов. – Откройте горловины заборников для образцов, какие-то пылинки туда попадут, этого достаточно для анализа.

– Капитан? – на всякий случай сказал Волков.

К дрону метнулись пыльные щупальца.

– Уходи! – рявкнул капитан Дроздов.

Беспилотник послушно рванулся в небо, сопровождаемый утончавшимися опадающими пыльными хвостами.

Глава 2. Беспокойство

Колени и грудь, сдавленные грубым полотном мешка, болели всё больше, но приходилось терпеть: сам выбрал роль, действия которой хотелось изменить с раннего детства.

– Тяжёлый, – раздался хриплый голос первого носильщика; говорили на старофранцузском, который тут же переводился на русский. – Вот тебе и столетний старец.

– Говорят, после смерти мясо усопшего каменеет, – ещё более сипло ответил второй носильщик.

– Так-то на ощупь он мягкий.

– Развяжем, посмотрим?

– На кой тебе это надо? Велено сбросить, так давай сбрасывать.

Мешок с телом «мертвеца» перевернули, носильщики подтащили его к обрыву, поудобней взялись за углы, приподняли.

Дождавшись этого мгновения Дарислав сделал ножом разрез в мешковине и выскочил из мешка, как чёртик из коробки.

В данный момент он был графом Монте-Кристо, точнее узником замка Иф Эдмоном Дантесом, и собирался бежать с острова, на котором располагался замок. Но не тем путём, какой описал триста с лишним лет назад Александр Дюма, а своим, придуманным накануне.

Писатели к двадцать второму веку на Земле перевелись, превратившись в сценаристов, режиссёров и провайдеров одновременно. Теперь эта профессия называлась иначе – видеорайтер. «Писатель» создавал свой виртуальный мир и превращал его с помощью программ-шаблонов в спектакль, который можно было переживать как собственную жизнь, выбрав героя или того, в кого зритель собирался перевоплотиться.

Сценарий обычно разрабатывался гибко, предусматривая варианты действий героев и видеоромана в целом, что подогревало интерес «читателей», особенно молодых, нередко избравших нестандартную концовку вопреки создателю.

Исчезли к этому времени и кинотеатры вследствие того, что каждый зритель мог смотреть видеокниги, не выходя из дома. Но театры, как ни странно, сохранились, как и театральные вузы, поставляющие актёров, хотя в большинстве случаев каждого героя видеорайтера можно было легко нарисовать.

Дарислав-Дантес уложил служителей тюрьмы на пол и метнулся вдоль зубцов башни, с которой его хотели сбросить в море, прицеливаясь к орлам, с клёкотом топтавшимся на площадке между зубцами и ожидавшим по мысли создателя виртуала, очередную порцию «мяса». Миг – и он в прыжке схватил самого могучего орла за лапы, так что тот не смог увернуться. Подняв отчаянно бившую крыльями птицу, он повернулся лицом к морю, разбежался и прыгнул. Заработав могучими крыльями, орёл сначала провалился вниз под весом пленника, но справился с падением и тяжело понёс беглеца к скалам берега...

В ушах зазвенело.

Мысленно остановив видео, Дарислав вернулся в реальность, то есть в свою спальню, и прислушался: слух не подвёл, звон издавали вижн-очки коммуникатора. Глянув на старинные настенные часы, доставшиеся ему по наследству от прадеда, он нацепил очки и увидел веснушчатую физиономию своего приятеля Савелия Рогоза, капитана СКБР, кванконика, занимавшегося последний месяц изучением Мертвеца. Так называли наследие Вестника Апокалипсиса – «машину судного дня», принадлежащую давно исчезнувшей цивилизации арвалисов – «лягушколюдей», полмиллиарда лет назад населявших планету-бублик.

Война, прокатившаяся по Вселенной в те времена, уничтожила практически все высокоразвитые цивилизации, послужив своеобразным «Великим фильтром», но многие командные пункты «машин возмездия» уцелели, и Вестник арвалисов, нашедший в лице землян новых друзей, выдал им карту мест расположения всех существовавших пятьсот миллионов лет назад цивилизаций, участвующих в войне, и множества баз, где могли остаться такие же «машины судного дня».

Вестник арвалисов месяц назад улетел к границам Вселенной вместе с небольшим отрядом специалистов под командованием полковника СКБР Вересова, а Мертвецом (реестром разумной жизни, от которой к нынешней эпохе остались только следы) занялась Служба космической безопасности России, получившая грандиозный подарок от компьютера Вестника (первый контактёр с ним Иван Ломакин назвал его почему-то Копуном, хотя тот по своим интеллектуальным и эмоционально-этическим качествам не уступал человеку).

Дарислав знал, что к одному из них, если пойманный земными астрономами сигнал от одной из звёзд созвездия Киля можно было назвать «следом», отправился исследовательский фрегат Коскора «Великолепный», в экипаже которого служил оператором технических систем брат Дарислава – Дамир. От экспедиции пока что не пришло ни одного сообщения, но Дарислав был уверен, что поход закончится благополучно. А если космолётчикам «Великолепного» понадобится помощь, российский ЦЭОК пошлёт к нему на выручку спасательный корабль.

– Дар, – сказал пухлощёкий, с роскошным чубом Савелий, – не хочешь посмотреть, что мы раскопали в Мертвеце?

– Только этого мне и не хватало, – фыркнул Волков, – копать в мертвецах.

– Шутишь? Я про карту Вестника. Удалось сопоставить старые координаты некоторых цивилизаций с современными звёздами и галактиками.

– О! – посерьёзней Дарислав. – Это интересно! В нашей Системе тоже была цивилизация?

– Кто знает, мы ещё только приступили к расшифровке материала. Мой коллега Боря Пилипчук роется в других файлах Мертвеца, так он вроде бы нашёл упоминание об одной из баз рептилоидов, обитавших на планетах красного гиганта Бетельгейзе. От этих планет осталось только облако пыли, которое иногда закрывает звезду, отчего её яркость убывает[6 - Реальный факт.], но эти крокодильчики построили в Солнечной системе пару баз. Я тебе покажу, где расположена одна из них, не поверишь.

– А начальство уже знает об этом?

– Начальство подождёт, тебе первому покажу. Удивить хочу.

– Кои-то веки собирался посидеть один в тишине и спокойствии пару дней, так нет же, обязательно кто-нибудь покусится на мою свободу.

– Ты в отпуске, что ли? – удивился Савелий. – Не верится, что тебя могут отпустить. Ты же незаменимый.

– Сам не поверил, но главный дал целых три дня, из которых я уже пролежал один.

– Где именно пролежал? И с кем?

– Шутник, – укоризненно покачал головой Дарислав. – Прямо хоть в комеди-клуб. Я сейчас в селендже на Луне, если тебе известно, что это такое.

– Нашёл где отдохнуть! Я бы лучше на Мальдивы махнул: чистое море, там недавно запустили очистной комплекс, отличный песочек, пальмы, девушки...

– Вот и отправляйся, а я в своём селендже посижу.

Продавать участки лунной поверхности всем желающим под частные владения начали ещё в двадцатом веке, хотя первые поселения на спутнице Земли появились лишь в тридцатых годах двадцать первого века. К середине двадцать второго столетия процесс упорядочили, приняли соответствующие федеральные законы, и олигархи первыми начали возводить на Луне коттеджи и обустраивать усадьбы, получившие название селенджи.

Дед Волковых не был ни олигархом, ни миллионером, зато служил в Погранслужбе, и ему за хорошую службу и выдающиеся достижения подарили участок в десять соток в районе знаменитого кратера Коперник, где он и построил коттедж: верхний этаж – надземный, два ниже – подземные.

После смерти деда селендж по наследству достался отцу Дарислава Доброгору, а потом и братьям Волковым, Дамиру и Дариславу. Младший Волков – Дамир практически не появлялся на Луне, будучи членом экипажа космолёта «Великолепный». Зато старший (Дарислав опередил брата на семь лет) бывал часто, с удовольствием проводя здесь свободное время, изредка приглашая в гости друзей или знакомых девушек. Ему не мешали ни пустынные лунные пейзажи, ни малая сила тяжести (при необходимости он мог с помощью гравикомпенсатора создать земную), и созерцание звёзд над валом кратера весьма способствовало душевному умиротворению.

Дарислав глянул на витейр[7 - Витейр – объёмное фото.] на стене. На изображении он стоял в обнимку с Дамиром, снимок был сделан на Земле, в Смоленске, где и начался род Волковых, на фоне крепости, братья смеялись, обнявшись, и были разительно похожи друг на друга: оба высокие, с развитыми мышцами, с лицами героев славянского эпоса, только без бород и усов, сероглазые, с приятными чертами. Только причёски у них были разные: Дамир любил замысловатые «перья» по моде «поле-ветер», Дарислав предпочитал носить «речную волну» с «барашками» седых волос.

– Доброе утро, – кивнул он витейру. – Хорошего настроения.

Дамир перестал улыбаться, ответил как живой человек:

– Привет, братишка, и тебе того же.

В нынешние времена компьютерные технологии достигли такого совершенства, что позволяли создавать мориалы – виртуальные слепки умерших людей, способные разговаривать точно так же, как если бы они были живыми. Не отставали от мориалов и витейры друзей, благодаря вселённым в них программам поведения. Поэтому люди в объёмных окнах витейров могли при необходимости отвечать на вопросы.

Дарислав отвернулся, и витейр приобрёл прежнюю форму.

Через полчаса, переодевшись в стандартный повседневный уник без каких-либо знаков официального различия: тёмно-серые брюки, серая куртка с жемчужным отливом и чёрными вставками, серые туфли, – Волков вошёл в кабину персональной ветки метро[8 - Метро – система мгновенной транспортировки, аббревиатура слов «мгновенная единая транспортная рокада».] (служба СКБР нередко требовала мгновенного прибытия оперативных офицеров от майора и выше) и вышел из такой же кабины в терминале Лахта-комплекса в Санкт-Петербурге, где располагался вычислительный центр Службы космической разведки России, филиала СКБР.

Сначала флэш-блок, на который Копун сбросил своего Мертвеца – огромный массив информации о состоянии разумного космоса полмиллиарда лет назад, изучали в информационном центре ЦЭОК в городе Плесецке, где располагался древний российский космодром, с которого в двадцатом веке запускали военные спутники, а с середины двадцать первого – космические корабли спасательных служб, разведэкспедиций и экспериментальных разработок.

Однако после старта Вестника «за пределы Вселенной» в поисках его создателей оказалось, что Мертвец закодирован с помощью неизвестных методов, и прочитать материал, исключительно интересующий исследователей, как учёных, так и военных, с лёту не удалось. Тогда флэш-модуль и был отправлен в Санкт-Петербург, в святая святых космической разведки – Кванк-цитадель, как называли его служащие центра обработки полученной дальразведчиками информации.

Дарислав как майор СКБР имел допуск высшего уровня, и на сто первый этаж Лахта-крыла его пропустили беспрепятственно.

Если жители селенджей на Луне руководствовались показаниями счётчиков средне-солнечного времени, единого для всей Солнечной системы, и в кратере Коперник наступил условный вечер, то в Санкт-Петербурге в настоящее время рабочий день ещё не закончился. Кстати, тоже условный, так как многие сотрудники такого рода сетей работали удалённо.

Дарислава встретил виф[9 - Виф – видеофантом, голографическая копия человека, управляемая компьютером удалённо.] в форме космослужащего: синеватый уник, на плече шеврон младшего клерка, – и провёл в зал кванториума – собственно компьютерного терминала, где в отдельных боксах работали операторы – одиннадцать человек: пять мужчин и шесть женщин, во главе с начальником дежурной смены. В данный момент начальником и являлся Савелий Рогоз, занимавший центральный ложемент.

Ложемент представлял собой специальное кресло, оборудованное всеми возможными системами связи, обзора и обработки информации. На голове Савелия не было ни привычных очков, ни наушников, ни шлемов, но при этом его сфера сознания была подключена к интерфейсу компьютера с помощью ментального канала, и айтишник мог общаться с ним мысленно, в режиме «один-на-один», не теряя времени на ручные манипуляции.

– Присаживайся, – кивнул он на стул-консоль, тряхнув руку гостю. – Нацепи корону.

Дарислав послушно сел, вытащил из стойки вириала[10 - Вириал – гаджет управления, заменяющий клавиатуру и механические приспособления.] две ажурные чашечки, соединённые спиралькой, приладил к ушам.

Перед глазами поплыли столбцы символов и цифр, сменились «снегом», и перед гостем развернулось персональное окно виома.

– Сначала я покажу две звезды, – зазвучал в ушах голос Савелия, – у которых были цивилизации. Одна – в нашей Галактике, вторая – в Малом Магеллановом Облаке.

Виом впереди развернул многовитковую спираль Млечного Пути. Она приблизилась, распадаясь на лохматые облака звёзд и узорчатые иероглифы созвездий. Одна из тусклых звёздочек на краю спирали стремительно увеличила

блеск, выросла в размерах, превращаясь в багровый, распухший, поросший протуберанцами шар.

- Звезда Стивенсон 2-18, - продолжал Савелий. - Или RSGC 2-18 по каталогу. Находится в созвездии Щита на удалении двадцати тысяч световых лет. Температура поверхности три тысячи двести градусов. Размеры - две тысячи сто пятьдесят восемь солнечных радиусов. Если поместить её на место Солнца, она достанет до орбиты Сатурна.

- Неплохая цель для астрофизиков. Планетарная система у неё имеется?

- Очень небольшая, всего три газовых гиганта и астероидно-пылевой пояс. По предположениям наших экспертов остальные планеты сгорели внутри звезды после её расширения в стадии красного гиганта пятьсот миллионов лет назад. Сгорела, вероятно, и планета, вырастившая разум.

- То есть её атаковали и уничтожили?

- Наверно, раз мы ничего о ней не знаем. Если бы она уцелела, наши автоматы с ИИ наткнулись на неё при исследовании созвездия Щита.

- Кто населял эту систему?

- Не поверишь, с виду ежи.

- Ежи?! - удивился Дарислав.

Изображение гигантской звезды перед ним сменилось изображением странного существа с шарообразным телом, обросшим иглами, двумя лапами и головой змеи с умным взглядом думающего хищника.

- Какой красавец! - оценил Дарислав облик «ежа». - Или красавица?

- Какая разница?

- Да и то правда, никакой. Что у Мертвеца сказано об этой расе?

– Создатели Вестника с Копуном с ней не встречались. Никакой дополнительной информации нет.

– Жаль, интересно было бы узнать, как жили эти ёжики.

– Возьми и слетай туда, вдруг найдёшь уцелевший информарий, а то и самого Вестника.

– Слетай, – усмехнулся Дарислав. – Легко сказать.

– А что? Наша Даль-разведка уже и Андромеду[11 - Имеется в виду Туманность Андромеды, гигантская галактика на расстоянии полутора миллионов световых лет от Солнца.] навещала. Так скоро и до условий «Далёкой Радуги»[12 - Роман А. и Б. Стругацких.] доживём, когда любой шкет сможет просто выбрать любую звезду в каталоге и полететь на собственной тачке.

– Что ещё за далёкая радуга?

– Не читал?

Дорохов вспомнил только что «прочитанно-пережитый» эпизод из «Графа Монте-Кристо».

– Предпочитаю старые исторические книголенты.

– А я сказки люблю, – признался Савелий со смешком. – Ладно, поехали дальше.

Звезда перед глазами Дарислава исчезла, вместо неё на фоне звёздных россыпей засиял шарик голубоватого цвета.

– Объект Ханни.

– Как?

– Объект Ханни, газовое облако, светится как тридцать тысяч Солнц, но звёзд внутри не обнаружено. Облако отыскала школьная учительница Ханни ванн

Арпел ещё в две тысячи седьмом году.

– Если нет звёзд, то почему оно светится?

– До сего времени считалось, что такие облака, а подобных ему в Галактике насчитывается больше сотни, подпитываются рентгеном от близлежащих чёрных дыр. Но Ханни указана в Мертвеце, значит, облако создано существующей в том районе цивилизацией. Будь я на месте директора Федкосмоса, обязательно послал бы к Ханни экспедицию.

– Я тоже, – согласился Дарислав. – Интересно, что там случилось пятьсот миллионов лет назад? Враги ханнийцев взорвали звезду? Или звезды изначально не было и в облаке жили какие-нибудь экзотические шаровые молнии?

– Шаровые молнии? – хмыкнул Савелий. – Ну и фантазия у вас, товарищ майор. Хотя с другой стороны, ни одно уравнение физики не запрещает сложному объекту иметь разум. Человеческие мозги не самый перспективный объект в нашей Вселенной, есть и покруче.

– Орилоух?

– В том числе и обитатели Орилоуха.

Речь зашла о планете, населённой «живыми» математическими формулами, не желающими ни с кем контактировать, настолько они были далеки от органической формы разума.

– Правда, я до сих пор не понимаю, как это «формулы» могут мыслить, – сказал Дарислав. – Столько лет прошло с момента открытия Орилоуха, а ксенологи до сих пор топчутся на месте.

– Интерес пропал, вот и топчутся только энтузиасты. Выражайся правильно: никаких «живых математических формул» на Орилоухе не существует. Система разума Орилоуха представляет собой непрерывный физический процесс, развивающийся в строгом соответствии с математическими формулами преобразования Мультиверса.

– Что в лоб, что по лбу. Я же не лингвист, как ты. Так что за сюрприз ты мне подготовил? Нашёл точные координаты ближайшей базы разумников?

– Кстати, Боря сказал, что звезда в Киле, к которой полетел «Великолепный» с твоим братом, указана в Мертвеце. Так что не исключено, что разведчики наткнутся на цивилизацию.

– Это тоже интересно, но ты говорил про рептилоидов. Так что с ними?

– База в Солнечной системе, – оживился Савелий. – Угадай с трёх раз, где её построили рептилоиды?

– На Луне?

– Не повторяй расхожие домыслы. На Луне полно артефактов, оставленных пришельцами в разные времена, в том числе рептилоидами, но баз, располагающих Вестниками, нет.

Дарислав поиграл бровью.

– Какой-нибудь спутник Сатурна или Юпитера.

– Ещё раз.

– Плутон.

– Смотри.

Виом почернел, пряча шарик Ханни в глубине космоса, затем сделался жёлтым и протаял в глубину, показав венерианский пейзаж: долина, заполненная мутным туманом (вместо воды бассейны Венеры заполнял так называемый сверхкритический флюид на основе двуокиси углерода, сочетавший в себе свойства жидкости и газа), длинный каменистый гребень с башенками и заросли похожих на облепиху растений коричнево-багрового цвета.

– Венера, – с сомнением произнёс Дарислав.

– Так точно, Венера. Я тоже сначала не поверил, так как пришлось долго разбираться с координатами звезды. Когда она оказалась Солнцем, дело пошло резвей, хотя работы не убавилось. Начал с самых дальних объектов – с пояса Койпера и облака Оорта, пока не дошёл до Венеры. Условия совпали не полностью, потому что полмиллиарда лет назад состав атмосферы Венеры был иным, а температура воздуха не поднималась выше ста градусов.

Дарислав кивнул.

Температура воздуха на Венере в нынешние времена держалась на уровне четырёмсот пятидесяти градусов Цельсия, давление на дне атмосферы – от четырёмсот до пятисот атмосфер. Но при этом существовала и жизнь – полимерная, на основе не углерода и его соединений, как на Земле, а на основе азота.

– Это и есть база? – Дарислав кивнул на возвышение в форме гребня с башенками.

– Возможно, прямых указаний ведь в Мертвеце нет, вот и приходится изучать карты Венеры и анализировать все ландшафтные изыски. Этот вал похож на оползшую стену крепости, но есть и другие, не менее загадочные образования.

Изображение «крепостной стены» сменилось изображением дыры правильной четырёхугольной формы в каменистом куполе.

– Вот, пожалуйста.

– Колодец?

– А чёрт его знает, комп раскопал в навигационном архиве. Надо смотреть. Вот ещё.

Изображение купола с «устьем колодца» сменилось панорамой горных останцов, напоминающих полуразрушенные пирамиды, расположенные строго по окружности.

- Девять пирамид, – сказал Савелий. – Странно, что до сих пор они никого из планетологов и археологов не заинтересовали.

- И хорошо, что не заинтересовали. В первую очередь такими вещами должна заниматься безопасность.

- Сам знаю, просто хотел доложить тебе первому.

- Докладывай начальству в формате «совсекретно». У тебя всё?

- Пока всё, но впереди уйма интересного, даже не хочется вылезать из компа.

- Ты же не один Мертвеца изучаешь?

- Да нет, что ты, целая бригада копается, все на подписке «совсек», мне доверили только ближайшие окрестности рукава Ориона в нашей Галактике. А Боре повезло больше, он изучает Рукав Киля и хвостик Рукава Стрельца. Если что узнаю – позвоню.

- Будь здоров. – Дарислав потряс локоть приятеля и покинул Лахта-центр, ещё не зная, чем будет заниматься близившимся вечером.

Лететь обратно в свой селендж уже не хотелось. Мысли свернули к предложению Савелия отдохнуть на Мальдивах или в любом другом районе Земли, имеющем хорошие базы отдыха. Можно было пригласить приятельницу Валентину из научного отдела Коскора, с которой он познакомился полгода назад, либо подругу детства Зинаиду, готовую ради него на любое приключение, и хотя попасть на курорты в нынешние времена было сложно без бронирования мест, Дарислав даже начал искать друзей, которые могли ему помочь, но звонок по сети «спрута» опередил его.

По мысленной команде вижн-система терафима (так назывался личный секретарь, чип которого был вшит под кожу на затылке) перед глазами возник световой кружок и развернулся в поле обзора, внутри которого появилось лицо абонента. Это был командир оперативного подразделения «Космический Лис» Корпуса космических сил специального назначения (официальное название Коскора) полковник Головин.

Так как Дарислав не был готов к звонку командира, приветствие выговорил через пару секунд:

- Д-добрый день, Велиарий Анатольевич. Извините, немного расслабился...

- Не извиняйся, майор, - проворчал Головин, обладатель «боксёрского» лица, пышных седых волос и глубокого баса. - Это я должен извиняться, что напрягаю в неподходящие моменты. Тебя видели в кванториуме, и я решил позвонить, раз ты не с любимой девушкой на пляже.

- Не на пляже, - сморщился Дарислав. - Хотя намеревался туда отправиться в ближайшее время.

Этими словами он как бы намекнул полковнику, что лучше его не трогать, но на Головина это не подействовало.

- Есть новости.

- От брата? - с наигранной наивностью спросил Дарислав. - Надеюсь, хорошие?

- Тебе не понравятся. Савелий уже показал тебе Венеру?

Дарислав поёжился. Головина не стоило пытаться обвести вокруг пальца, интуиция у полковника была отменная.

- Да, Мертвец понемногу оживает.

- Быстро в центр! Полетишь на Венеру! Надо опередить всех конкурентов, в особенности Курта Шнайдера, который где-то прячется.

Дарислав открыл рот.

Головин догадался, что хотел сказать Дарислав, кивнул.

- Отпуск компенсирую. Когда тебя ждать?

Дарислав проглотил возражения.

- Через час, только переоденусь.

Вижн-изображение перед глазами майора растаяло.

- Не было печали... - в сердцах выговорил он.

В ЦЭОК он прибыл, как и обещал, через час.

Корпус Центра экстремального оперирования в космосе располагался в километре от Плесецкого космодрома, выделяясь высокой - двести десять метров - башней оперативного контроля. Но Дарислав эту башню не увидел, потому что прибыл в ЦЭОК через метро, портал которого был запрятан на втором подземном этаже комплекса.

С виду Центр никак не охранялся. На входе не стояли рамки металлоискателей, не было видно ни одного охранника, по периметру не ездили сторожевые модули и над зданиями и территорией космодрома не летали беспилотники. Но Дарислав знал, что вся инфраструктура Плесецка окружена тремя поясами датчиков наземно-подземного обеспечения и двухуровневым воздушно-космическим, да и сами здания и сооружения представляли собой сбалансированные эко-интеллектуальные системы, созданные по программе «умный дом». Случайному человеку проникнуть незамеченным на территорию ЦЭОК было невозможно.

- Вас ждут, - возник перед гостем видеофантом служителя комплекса - приятного молодого человека в белой униформе привратника. - Модуль Е-45.

- Спасибо, - поблагодарил его Дарислав, направляясь к лифту.

Комната под номером 45 располагалась на четвёртом этаже здания, будучи угловой, и с двух сторон имела прозрачные стены от пола до потолка.

В ней уже присутствовала компания из четырёх человек, среди которых был и Головин. Кроме него у виома, показывающего гигантскую, обросшую багровыми протуберанцами красную звезду, беседовали ещё трое: директор Службы

космической безопасности генерал Строганов, ведущий ксенопсихолог Важа Ркацители и незнакомый мужчина средних лет, невысокий, хрупкого телосложения, с карими глазами, взгляд которых сразу привлёк внимание Дарислава. Люди с таким взглядом, по его опыту, как правило, занимали высокие посты.

Говорил Ркацители, обладая гортанным голосом, грустными, медовыми, грузинскими глазами и волной блестящих чёрных волос:

– Существует закон техногуманитарного баланса. Там, где технологии слишком далеко оторвались от морали и нравственных норм, у всех разумных появляется эйфория вседозволенности и желание обладать всё большей властью. Даже в нашей человеческой истории прослеживается эта генетическая предрасположенность, вкупе с агрессивным искусственным отбором. И всё заканчивалось тяжёлыми кризисами, катастрофами и войнами. То же самое, только в более концентрированной форме, происходило и во Вселенной, что привело к глобальной войне всех против всех. Вряд ли мы отыщем уцелевшие цивилизации, потому что если бы они сохранили свой потенциал, то мы бы уже встретили их представителей. А пока что мы натываемся на следы разума, которые доказывают справедливость моей доктрины: не буду распространять её на весь Мультиверс, но в нашей Вселенной существует эволюционный предел, названный Глобальным Фильтром, не пропускающим в будущее агрессивно конкурирующие интеллектуальные системы. На Земле таким фильтром могла стать короновирусная инфекция, едва не погубившая человечество. Но с помощью России мир справился.

Дарислав кашлянул.

Беседующие оглянулись.

– Позвольте представить, – сказал Головин. – Майор Дарислав Волков, командир спецгруппы «Лис».

Дарислав кинул подбородок на грудь.

Головин перевёл взгляд на незнакомца.

– Убегаев Мирон Богумилович, психолог и юрист Института коммуникаций, специалист в области разруливания конфликтов. – Незнакомец улыбнулся, кивнул. Дарислав кивнул в ответ.

– Сядем, товарищи, – предложил неулыбчивый, большеголовый, с густыми бровями Строганов.

Сели вокруг овального стола с мигающей «свечой» вириала.

Виом, показывающий звезду, погас.

– Итак, что мы имеем на сегодняшний день, – продолжил директор СКБР. – Мертвец неохотно, но понемногу раскрывает свои тайны, и мы получаем доступ к наследию прошлой межгалактической войны, завладев которым, любой криминальный социум вполне способен устроить передел мира с полным уничтожением несогласных. Нам во что бы то ни стало надо опередить этих ублюдков, а они есть и уже пытаются помешать нам, начав гонку за «машинами судного дня». Прежде всего это Союз Маргиналов Земли, возглавляемый деятелями Еврохалифата, китайский Коспиньин[13 - Китайская космическая конспирология (разведка).], мечтающий восстановить Великую Поднебесную Империю, сделав её Небесной, и турецкий не менее «великий» Османский Ятаган. В борьбе с ними определена и функция Коскора: защита российского суверенитета, охрана поселений в космосе, ликвидация угроз, контакты с уцелевшими Вестниками Апокалипсиса.

– Поконкретней можно? – прищурился Убегаев.

– Для этого мы и пригласили вас, – сказал Строганов. – Первостепенная задача Коскора – поиск баз Вестников в Солнечной системе, а также поиск и ликвидация Курта Шнайдера, использующего Вестник с планеты-капли. Майор, вы возглавите спецназ, а вы, Мирон Богумилович, возглавите группу контакта. В вашем распоряжении будет фрегат космофлота России «Дерзкий». Капитан – Бугров Виталий Семёнович.

Дарислав вопросительно глянул на Головина.

Полковник поймал его взгляд.

– Бугров участвовал в походах фрегата к планете-бублику, а также к планете-капле, и в курсе всех наших проблем.

– Я с ним не работал.

– Классный спец и серьёзный мужик, ты с ним подружишься. Да и со всей его командой тоже. Из неё только Ломакина не будет.

Дарислав кивнул, помня, что Иван Ломакин вошёл в состав группы Вересова, отправившейся с Вестником «по следам» создателей «космолёта судного дня». Где в настоящий момент находятся Ломакин и Вестник, невозможно было даже представить.

– Знаю, что вы не использовали весь отпуск, – добавил Строганов, – но положение серьёзней, чем мы предполагали. Федеральные земные структуры снова начинают распространять в СМИ ложные слухи о «стремлении России к превосходству и опасным исследованиям», и полагаться на сотрудничество с ними мы не можем. Придётся обходиться своими силами.

– Ложь в международных отношениях далеко не редкая вещь, – заметил Ркацители. – Вспомните, с чего начиналась эпоха Большой Лжи в двадцатом и двадцать первом веках: с idiotских фейковых обвинений России в отравлениях и агрессии! Мы тоже сначала поддались реформированию общества по предательским сценариям либералов от Чубайса с Гайдаром до Грефа с Кудриным. Но слава богу, смогли преодолеть эту болезнь.

– Не знаю таких деятелей, – покачал головой Головин.

– Я с детства увлекаюсь историей, – улыбнулся Ркацители. – А наша история – исключительно пёстрая смесь предательств.

– Ну, ещё мы не совсем преодолели болезнь либерализма, – вежливо возразил Убегаев. – Вместо творческой корректировки социума, которая должна была привести к управлению страной людьми иного склада – созидателями, художниками, специалистами здравоохранения, изобретателями, строителями и объединителями, во власть до сих пор просачиваются люди-паразиты, люди-лжецы.

– Такова природа человека, – буркнул Головин. – С генетикой не поспоришь. Если предками американцев были воры, бандиты, киллеры, сбежавшие из Европы преступники, какая раса должна была из них вылупиться? Правильно – лживая и властвующая. Разве этот пример не подчёркивает того факта, что вообще предками всех разумных в нашей Вселенной были такие же уроды?

– Хотелось бы возразить...

– Не надо, – остановил психолога Строганов. – Теперь конкретика. Первое ваше задание – Венера. Начинайте поиск базы рептилоидов, не привлекая ничьего внимания. Официально вы будете заниматься изучением района строительства научно-исследовательской лаборатории. Кроме фрегата в ваше распоряжение поступает техническая бригада ЦЭОК полковника Сватова и штурмовой БП, плюс проводка спутниковых картографических систем.

Дарислав как раз хотел спросить о дронах и вовремя прикусил язык. Бригада БП представляла собой крыло беспилотной авиации и космоплавания.

– Весь материал по этой теме вы получите на личную почту, – добавил Строганов. – Вопросы прошу задавать сейчас, пока фрегат не ушёл в рейд.

– Разрешите выполнять? – подтянулся Дарислав.

Вопросы у него появились, и не один. Но выглядеть желторотым птенцом в глазах начальства не хотелось, и он промолчал, подумав, что глава СКБ всё равно не станет лично заниматься проблемами Коскора. Основная ответственность ложилась на плечи Головина и во вторую очередь на самого Волкова.

– Давайте побеседуем перед стартом, – предложил ему Убегаев, когда они покинули аудиторию Е-45 и остановились перед входом в терминал метро. – Обсудим ситуацию в целом и детально.

– В любой момент, – согласился Волков. – Можно и прямо сейчас.

– Попозже, если не возражаете. Мне хотелось бы пригласить для обсуждения мою помощницу.

– Хорошо, как скажете. Позвоните, и я подъеду.

Начальник исследовательской группы скрылся в переходе между корпусами ЦЭОК.

– Велиарий Анатольевич, вы его хорошо знаете? – поинтересовался Дарислав у стоявшего поодаль полковника; тот общался с кем-то по менару[14 - Менар – мыслерация.].

– Вижу первый раз, – ответил Головин, заканчивая разговор.

– А его помощницу?

– В группе всего три человека, начальник и две женщины, Диана Забавная и Хильда Бауэр. Первую не знаю, о второй слышал, что она блестящий учёный, принимала участие в двух экспедициях, военный историк, спец по германской мифологии.

Дарислав озадаченно сдвинул брови.

– При чём тут германская мифология? Мы отправляемся на Венеру и дальше, в космос, а не в прошлое Германии, которая давно стала штатом Еврохалифата. Зачем Убегаеву спец по истории?

– Вопрос не ко мне, – равнодушно сказал Головин. – Начальник группы сам решает, кто ему нужен. Ты лучше сформируй свой отряд. Допустимое количество бойцов – трое.

– Вместе со мной?

– Вместе с тобой.

– Тогда это Голубев и Савкин.

– Вызывай, инструктируй, готовься. Составь перечень необходимого спецснаряжения. Утром встречаемся уже на космодроме.

– Есть.

Они пожали друг другу руки и разошлись.

Глава 3. Мёртвый пушистик

Спустя час после атаки пыли на земные аппараты капитан Дроздов попросил начальника экспедиции, возившегося со своими подопечными в лабораторном отсеке фрегата, доложить о результатах изучения пыли и сделать вывод о процессах, происходящих на поверхности Пушистой.

По традиции собрались в кают-компани, хотя могли общаться и по бортовой системе «блютус», сидя в защитных ложементх.

«Великолепный» крутился по тысячекилометровой орбите вокруг планеты, наматывая виток за витком. Запущенные к ней зонды принялись за прежнюю работу, исследуя поверхность и атмосферу Пушистой с разных высот.

Космос вокруг был достаточно прозрачен и спокоен, не выдавая тайны исчезновения цивилизации, пославшей в космос две тысячи лет назад сигнал бедствия.

Судя по докладам зондов, посланных к другим планетам системы звезды Тревожной, никаких искусственных сооружений разумные обитатели Пушистой на них не оставили, как не оставили и спутников, в отличие от той же Солнечной системы, заполненной тысячами аппаратов, станций, космических отелей, поселений и научных лабораторий. Система Тревожной казалась первозданно пустой, свободной от любой формы жизни, и даже Пушистая, находившаяся в пятидесяти миллионах километров от тускловатой звезды, температура поверхности которой не достигала и пяти тысяч градусов Цельсия, накрытая пыльным океаном, также казалась мёртвой. Сложная система рек и морей на её поверхности хотя и представлялась издали сформированной искусственным путём, жизнью не изобиловала.

В кают-компани «Великолепного» царило оживление.

Космолётчики, свободные от вахт, обсуждали поведение металлизированной пыли, ведущей себя как туча агрессивных насекомых, когда в отсеке появилась команда Шустова в полном составе и вслед за ними капитан Дроздов.

Стены кают-компания превратились в экраны, и все присутствующие могли видеть пушистый шар планеты и оранжевое око звезды, угрюмо наблюдавшей за манёврами земного корабля.

Космолётчики перестали расхаживать по кают-компания со стаканчиками кофе в руках, сели за стол. К ним присоединились учёные мужи, по разгорячённым лицам которых можно было судить о накале недавней дискуссии.

Капитан Дроздов и Шустов остались стоять.

– Итак, господа, – обратился к присутствующим начальник экспедиции, – кое-что удалось прояснить. Из анализа пылинок, доставленных зондом из Райских кущ, можно сделать один очень интересный вывод: это не пыль!

В помещении установилась тишина.

– То есть как не пыль? – удивлённо проговорила Марина.

Шустов кивнул кому-то из своих коллег.

Стены помещения превратились в жемчужные полотнища, стёршие изображение планеты, солнца и звёзд. В стене над баром возникло чёрное окно, в глубине которого протаяло изображение некоего сложного механизма, проросшего множеством щетинок и чешуй. Больше всего механизм походил на искусственную блоху, но с большим количеством лап.

– Перед вами пылинка, – сказал Шустов с улыбкой. – Размеры – одна десятая миллиметра. Но встречаются покрупнее – до миллиметра и на два порядка меньше. Форма практически идентична у всех пылинок.

– Бактерия! – хмыкнул Филин. – Или вирус.

- Ни то, ни другое. Это искусственная наноконструкция, имеющая нечто, напоминающее генератор, двигатель и больше сотни антенн и микродатчиков разного назначения.

- Нанобот!

- Так точно, мой молодой друг.

Космолётчики зашумели.

- Тишина на борту! - флегматично напомнил о себе капитан Дроздов, погрозивший пальцем Филину.

- Что же это выходит? - выпятил губы первый навигатор корабля. - Пыль на самом деле - облако наноботов? По всей планете?!

- За всю планету утверждать не берусь, - покачал головой Игорь Ильич, - но море пыли в районе Райских куш на самом деле является консолидацией наноботов, легко разъедающих любые материалы. Во всяком случае, корпус нашего зонда эти «пылинки» продырявили за секунды. Как они это делают, не совсем понятно, ни о какой кислоте, конечно, речь не идёт, это уровень внутриядерных процессов, но факт налицо.

- Значит, сигнал бедствия подала эта, с позволения сказать, слизь?!

- Слизью называть эту пыль, наверно, неправильно.

- Какая разница? Она разумна!

- Не доказано. Надо изучать её поведение в других районах планеты, искать альтернативные объяснения феномена. Возможно, где-то под землёй или в глубинах морей сохранились от прежней цивилизации какие-то базы или бункера.

- Допустим, пыль действительно представляет собой кластеры нанороботов, - проговорил кванконик фрегата. - Почему она формирует виртуальные города и сооружения? И почему эти псевдогорода теряют форму при приближении

наблюдателя?

– Наши мнения по этому поводу разделились, – помял подбородок Шустов. – Лично я думаю, что эволюция разума на Пушистой в какой-то степени близка к земной, но опередила её на определённое количество лет. На Земле мы уже сейчас наблюдаем рост самостоятельности технических систем, управляемых искусственным интеллектом и не нуждающихся в присутствии человека. Обитатели Пушистой пошли дальше, породив на основе нанотехнологий кластеры мини-роботов, интеллект которых зависит от объёма и количества гибко связанных в единую сеть наноклеток.

Шустов кивнул на шипастую конструкцию в растворе экрана.

– Чем больше таких клеток объединяется, тем мощнее образовавшийся интеллект.

– У меня другая гипотеза, – сухо заметил Ахмет Свирский, ксенобиолог экспедиции, худощавый, с шапкой зеленых волос. – На Пушистой изначально сформировалась биосфера на основе вирусов и бактерий.

Шустов поморщился, но вежливости в голосе не потерял.

– Да, такой вариант возможен, однако его вероятность низка. Мы не знаем, каков был облик обитателей планеты и что произошло, заставив их послать сигнал SOS.

– Война! – сказал Дамир.

– Кого с кем? – скептически поинтересовался Свирский.

– Хозяев планеты с их же роботами.

По губам присутствующих промелькнула улыбки. Свирский разочарованно махнул рукой.

– Шаблон обывателя. Земная фантастика полна таких сценариев, если вспомнить древние фильмы наподобие «Матрицы» и «Терминатора» либо

романы Лема.

– А кто доказал, что такие сценарии невозможны? – поддержал оператора Рома Филин.

– Уж слишком неоригинальны подобные спекуляции.

– Однако их вероятность от этого не становится нулевой.

– Игорь Ильич, – вмешался в беседу капитан Дроздов. – Ситуация понятна. Продолжаем работать в прежнем направлении?

– Нужно бросить на Пушистую весь наш технический арсенал. И самое главное – искать следы тех, кто послал призыв о помощи. Ясно, что это не нанослизь, то есть не пыль из наноботов.

– Это спорно... – начал было Свирский.

– Предлагаю спорить не здесь, Ахмет.

– Нужно установить с ними контакт, – веско проговорил Терехов. – Иначе они всё время будут сбивать наши дроны.

– Попробуем, – пообещал начальник экспедиции.

* * *

Время побежало быстрее.

Несмотря на применение автоматических устройств, компьютеров и организационной техники работа нашлась как для членов научной группы, так и для всего экипажа.

Беспилотные зонды кинулись на планету, как стая хищных птиц, ищущих добычу.

Через сутки наблюдений и анализа собранных образцов воды, воздуха, горных пород и «пылинок» стали вырисовываться контуры катастрофы, постигшей жителей Пушистой, а исследователи начали фантазировать на тему облика хозяев планеты, так как он по-прежнему оставался тайной для землян. Виртуальные города, создаваемые «кибернетической пылью», выросли статически неподвижными, движение в них отсутствовало, и какими были их обитатели, догадаться было трудно.

В ходу появились гипотезы «разумных кротов», «змей» и «птиц», а женский коллектив экспедиции выдал идею, рисующую жителей Пушистой насекомыми, а именно – стрекозами. Спорили азартно, в перерывах между вахтами, но так и не пришли к единому мнению.

«Пыль» между тем по-прежнему вела себя агрессивно по отношению к пришельцам-землянам, и беспилотный флот «Великолепного» поредел. Ни на какой контакт облака крошечных летающих роботов идти не желали.

Тщательное обследование материковой части Пушистой выявило не только отсутствие каких-либо следов разумной деятельности обитателей планеты, но и вообще фауны и флоры в любых формах. Биологи экспедиции не нашли даже бактерий! Атмосфера планеты и её геологические структуры были девственно чисты, будто на ней никогда не существовало жизни.

Конечно, обследовать всю планету, по размерам близкую Земле, было невозможно даже с помощью полусотни беспилотных машин, умеющих опускаться на дно водоёмов и в жерла вулканов. Но и того материала, который удалось собрать за сутки непрерывной работы автоматических систем фрегата, хватало для определённых выводов, которые горячо обсуждались как специалистами экспедиции, так и членами экипажа.

Первое: вероятность присутствия жизни на планете, не только биологического формата, но и разумной, оказалась близка к нулевой, несмотря на наличие колоссальной системы искусственной «нанопыли», окутывающей всю поверхность Пушистой толстым танцующим слоем.

Второе: разумным поведение этой системы назвать было трудно. Да, она умела воссоздавать облик городов и сооружений, существующих некогда на планете, но в контакт с землянами не вступала, если не называть контактом попытки

нападения на земные аппараты.

Третье: судя по геометрии сооружений, воспроизводимых «пылью», обитатели Пушистой скорее всего имели довольно крупные размеры – до трёх метров в высоту – и были прямоходящими. Но их вид по-прежнему не поддавался реконструкции, и единственное, с чем согласились специалисты экспедиции (это была их объединённая версия): они могли передвигаться как кенгуру. И крыльев у них не было.

На вторые сутки мониторинга поверхности планеты и её морей и рек, складывающихся в красивый фрактальный узор «кровеносной системы» (спорили и об искусственном происхождении этих формирований), дроны на глубине двух километров под поверхностью южного моря обнаружили нечто, напоминающее купол правильной геометрической формы диаметром около километра. Острые на язык космолётчики сразу окрестили его Опухолью, и капитан Дроздов разрешил Дамиру Волкову взять на борт «голема», катера высшей защиты, учёных и опуститься на дно моря, к Опухоли.

Полетели трое, не считая самого оператора: Шустов, Терехов и контактер-ксенопсихолог экспедиции Дарья Черкесова.

До этого момента «голем» трижды в автономном режиме опускался к «городам» Пушистой, которые показались наблюдателям подозрительно реальными, дважды успешно отражал атаки пыльных смерчей, и его полевая защита позволяла пассажирам чувствовать себя в безопасности.

Однако в кабине расположились в скафандрах, представляющих собой системы выживания в космосе, имеющие неплохой энергозапас. Приказ капитана был однозначен: выполнять СРАМ по полной программе! Дамир был уверен, что это излишняя мера, но возражать капитану не решился.

В одиннадцать часов утра по корабельному времени «голем» стартовал к Пушистой и вскоре завис над морем, получившим название Сердечное; его форма и в самом деле напоминала контур человеческого сердца, каким его изображали в качестве символа медицины.

– Повнимательнее там, лейтенант! – прилетел в наушники шлема Дамира голос капитана Дроздова.

– Будьте уверены! – весело отозвался Волков.

Похожий на дельфина с кожей из ртути аппарат сориентировался по пеленгу беспилотного зонда, зависшего над морем, и нырнул в воду.

«Голем» имел систему обзора, изображения которой передавались на внутренние стенки кабины, поэтому казалось, что пассажиры опускаются в глубину водного бассейна без какой-либо защиты. При необходимости пилот мог взглядом обозначить вектор дополнительного просмотра, и кванк шлюпа делал приближение намеченного участка поля обзора. Дамир пользовался этим вариатором часто, изучая кажущиеся подозрительными сгущения воды.

На глубине двадцати метров от поверхности вокруг аппарата темнота сгустилась до состояния плотной аморфной массы.

Луч прожектора уходил вниз на сотню метров, в нём изредка просверкивали искорки неизвестного происхождения. В глубинах земных водоёмов они означали бы мелких обитателей – рачков, червей, полипов и водорослей, но здешние воды были удивительно безжизненны, и Дамиру не в первый раз пришло на ум чьё-то философское изречение: природа не терпит пустоты. В применении к факту отсутствия жизни на Пушистой оно звучало призывом найти этому феномену объяснение, потому что жизнь на планете приобрела иную форму – форму облачного искусственного интеллекта.

– Игорь Ильич, – обратился молодой человек к Шустову, – всё-таки как вы объясните отсутствие какой-либо формы жизни на Пушистой? Ведь она была, раз существует эта странная робопыль? Не могла же она возникнуть ни с того ни с сего?

– Может быть только одно объяснение, – мрачно ответил Терехов вместо Шустова. – Была война!

– Ну почему одно? – не согласился начальник экспедиции. – Возможно, Пушистая изначально была мёртвой, как и сотни тысяч обнаруженных в Галактике планет, а пыль занесло сюда каким-то космическим ветром.

– Тогда зачем она создаёт виртуальные города? – не унимался Волков.

– Возможно, срабатывает память о предках, о тех, кто создал нанороботов в другом районе космоса.

– В таком случае кто посылал сигнал о помощи?

– Потом поговорим, – пообещал Шустов с явной неохотой.

Через четверть часа на экране глубиномера появился светящийся бугор: свет прожектора дна ещё не достигал, но эхолотатор и гравитационные датчики помогли компьютеру синтезировать изображение Опухоли.

– Вот где мы найдём ответы на все наши вопросы! – воскликнул Дамир.

– Мне бы ваш оптимизм, – проворчал Шустов.

Ещё через несколько минут купол на дне моря стал виден уже и в отражении прожектора. Он вовсе не был таким геометрически безупречным, каким его рисовали компьютеры «голема» и дрона, обнаружившего Опухоль. В общем ракурсе бугор действительно имел форму купола, края которого тонули в иле, но корпус сооружения цвета тусклого серебра украшали борозды, вмятины, царапины и выступы, складываясь в картину рунного письма.

Голем завис над куполом, шаря по нему лучом прожектора.

– Черепаха! – сказал Волков первое, что пришло в голову. – Игорь Ильич, а что, если это скелет древнего существа? Может, он и был одним из разумных жителей Пушистой?

– Слишком велик, – с сомнением проговорила Дарья Черкесова.

– Земные киты тоже не маленькие.

– Диаметр Опухоли почти два километра, ни одно живое существо на Пушистой не может иметь такие размеры.

– Почему?

– Законы физики, – усмехнулся Шустов. – Если проанализировать все параметры здешней среды: величину гравитационного поля, потенциал магнитного, состав атмосферы, минеральный состав воды и горных пород, – то вывод однозначен: планета не способна создавать гигантов такого размера.

– Жаль, – сказал Дамир.

– Почему? – удивилась Дарья.

– Жаль, что вы убили такую хорошую гипотезу.

– Гипотеза о «разумных кенгуру» не хуже.

– Да, но её предложил не я.

– Пожалуйста, молодой человек, сделайте круг над Опухолью, – попросил Шустов. – И подключите нас к БМ.

Он имел в виду бортовой монитор – систему контроля среды, с помощью которой кванк «голема» анализировал полевую обстановку вокруг аппарата и реагировал на предполагаемые угрозы. Пилот уже был интегрирован в бортовой монитор и получал от компьютера данные со всех датчиков и локаторов.

Кабиной завладела тишина.

«Голем» сделал круг над гигантским образованием, потом второй, третий.

Компьютер наконец получил от датчиков достаточное количество данных для промежуточного вывода и доложил:

– С вероятностью около восьмидесяти процентов перед нами искусственное сооружение. Возраст – две тысячи плюс-минус пять лет. Толщина стен купола – два метра. Внутри множество помещений разного размера, в большинстве пустых. В центре купола на третьем ярусе, считая от верхнего, находится источник инфракрасного излучения. По-видимому это реактор или генератор энергии, связанный с периферийными потребителями кабелями и энергопроводами.

Корпус купола незначительно повреждён в нескольких местах, пара отсеков в отростках сооружения затоплены.

Перед глазами космолётчиков сформировалась синтезированная компьютером картина внутренних помещений и коридоров Опухоли.

Несколько минут космолётчики изучали интерьер единственного сохранившегося на планете (на данный момент) сооружения. Молчание нарушил Терехов:

– Это бункер! Подземное, точнее, подводное убежище, каких и на Земле понастроено достаточно на случай атомной войны.

– Согласен, – поддержал Дамир специалиста по безопасности. – Хотя непонятно, кто и с кем воевал на Пушистой.

– Кенгуру... – начала ксенопсихолог.

– С другими кенгуру?

– Сценарий мог быть точно таким же, какой предполагался на Земле, – сказал Терехов. – Их компьютерная сеть достигла стадии искусственного интеллекта, создала армию роботов...

– Нанотерминаторов! – фыркнул Дамир.

– И уничтожила всё живое! – закончил Терехов.

– Весьма вероятно, – согласился Шустов. – Молодой человек, мы не можем проникнуть в Опухоль? Хотелось бы добраться до центрального отсека, где обнаружен генератор энергии.

– Почему бы и нет? – загорелся Дамир. – Я сам хотел предложить вам эту операцию.

«Голем» повернул к ближайшему отверстию в корпусе купола.

Дыра была странная, будто её проделал треугольной формы таран, но её размеры не позволяли шлюпу проникнуть в помещение под крышей купола, и Дамир повёл аппарат к следующему пролому.

Однако и этот такой же треугольный прокол не позволил голему опуститься ниже.

– Такое впечатление, что дырки сделаны гигантским штыком, – сказал Терехов.

– Или рогом гигантского носорога, – развеселился Дамир.

– Шутить изволите, молодой человек, – проворчал Шустов. – Вероятно, стреляли из плазменных пушек либо из таких же неймсов, какие имеются и у нас.

Игорь Ильич имел в виду нейтрализаторы молекулярных связей, в луче которых распадались все виды материи, независимо от её плотности, превращаясь в атомарную смесь. Атомы конечно же почти мгновенно соединялись в молекулы, но восстановить былую форму растаявшие объекты уже не могли.

– Давайте расширим дырку, – предложил Дамир, – и дело с концом.

– Проверим остальные и решим.

«Голем» двинулся от рытвины к рытвине, проверяя их глубину и размеры, но и третий пролом оказался меньше, чем нужно, и Шустов согласился применить неймс, чтобы увеличить диаметр прохода.

Зрелище получилось эффектным.

Луч неймса не был виден, как лазерный или луч прожектора, но в его объёме все молекулы воды и растворённых в ней минеральных веществ распадались на атомы, и в свете прожектора шлюпа стал виден настоящий, сужающийся к концу туманно-белый шип длиной в двадцать метров. Протянувшись струной, он мгновенно распух паром и забурлил, как струя кипятка, поскольку в него ринулась вода под давлением в двести атмосфер. Пар скрыл участок купола вместе с дырой, однако на операционном экране луч был по-прежнему виден сужающейся иглой, и компьютер, управляющий процессом, не промазал.

Луч-шип коснулся краёв пролома, которые тотчас же начали таять бурым дымком, смешавшимся с белым паром распадавшейся на молекулы воды, в свою очередь распадавшиеся на атомы кислорода и водорода и мгновенно рекомбинирующиеся в молекулы.

– Готово! – доложил компьютер.

Дамир выключил неймс, осторожно опустил шлюп в увеличенное до нужных размеров отверстие. Мимо проплыли ячеистые толщи купола, прожектор осветил глубины верхнего отсека, заполненного водой и заросшего какими-то колючими плетями, похожими на водоросли. «Голем» завис в центре помещения округлой формы, ворочая прожектором.

«Водоросли» концентрировались у стен отсека, а посередине располагалось возвышение в форме плоского диска, на котором стояли растопырчатые постаменты, напоминающие массивные кресла. В одном из них, стоящим перед вычурной конструкцией с вогнутым, метрового диаметра металлическим зеркалом, виднелась странная фигура, состоящая из трёх переходящих друг в друга коконов и четырёх рычагов. Нижние рычаги напоминали согнутые в коленях жилистые ноги с мощными бёдрами.

– Труп! – прокомментировал увиденное Дамир.

– Похоже, – согласился Шустов.

– Посмотрите на тело... это же гигантский кузнечик... с человеческими ногами!

– Скорее всего это скафандр.

– Всё равно он скрывает владельца, похожего на помесь кузнечика и человека.

– Подойдите поближе.

«Голем» опустился к фигуре существа.

Помолчали, рассматривая труп жителя планеты.

– Значит, вот какими были те, кто подал сигнал о помощи, – задумчиво проговорила Дарья. – Размером с ребёнка. Хотя главной их силой был разум.

– Но войну наноботам они тем не менее проиграли, – сказал Терехов.

– Это ещё надо доказать.

– Что именно?

– Что на Пушистой была война.

– По-моему, тут не требуются дополнительные доказательства.

– Вы везде видите следы войн, Бен, – рассмеялась ксенопсихолог. – Вполне вероятно, что нанороботы – результат эволюции, а не войны роботов с носителями разума.

– Это вряд ли, – не согласился с мнением женщины Шустов. – С момента подачи сигнала на Пушистой прошло всего две тысячи лет, за такой короткий отрезок времени природная эволюция не могла превратить полутораметровых кенгуру в крошечных существ размером меньшим, чем глаз комара. Это возможно лишь в том случае, если был задан некий вектор технического совершенствования киберсистем.

– Вы уверены в этом?

– Спорить будем потом. Молодой человек, хорошо бы забрать этого кенгурокузнечика на борт корабля.

– К сожалению, мы не сможем этого сделать без термической и химической обработки объекта. Он может быть заражен бактериями.

– Хорошо, пока не будем его трогать. Вернёмся сюда с соответствующей аппаратурой и детально изучим на месте. Потом, может быть, заберём часть скелета. Попробуйте пройти в соседний отсек.

«Голем» с трудом развернулся, сшибая кормой хвосты «водорослей».

Вскоре отыскался люк овальной формы, довольно приличного размера, явно рассчитанный на комплектацию «кенгурокузнечиков». Но шлюп пролезть сквозь люк всё равно не мог, даже если он был бы открыт, и Дамир предложил пробить проход в соседнее помещение с помощью неймса.

Шустов на минуту замолчал, раздумывая о последствиях этого шага.

– Повременим, господа, ломиться в запертые двери силой мы не станем. Вода может затопить не только отсек рядом, но и вообще весь комплекс, что существенно сузит нам возможность манёвра. Доставим сюда переходную камеру и только после её установки попробуем открыть люк. Возвращаемся.

– Можно попытаться пройти в купол через другой пролом, – предложил альтернативное решение Дамир.

– Будет примерно такой же результат. Нужен переходный тамбур плюс техника для просвечивания, сканеры и анализаторы.

– Ладно, как скажете, – разочарованно проворчал пилот.

«Голем» начал выбираться обратно.

Через час с небольшим с момента начала спуска аппарат вынырнул из воды и буквально наткнулся на бликующее металл в лучах низко стоящего над морем оранжевого светила облако размером с приличный астероид. Это был сгусток наноботов, прилетевший сюда посмотреть, чем занимаются земляне.

Несколько секунд он висел, мерцая, колыхаясь и вскипая струйками пыли, потом вдруг приобрёл форму клюва хищной птицы и метнулся к шлюпу.

Пассажиры «голема» почувствовали волну холода и подёргивания мышц как при электрическом разряде, хотя сидели в скафандрах с полевой защитой.

– Ага, вот я вам сейчас дам по ноздрям! – злорадно проговорил Дамир, активируя боевой модуль «тюльпан».

- Уходим! – остановил его Терехов.

- Но они первыми напали...

- Лейтенант!

- Слушаюсь, – расслабился Волков.

«Голем» прыгнул в небо, избегая столкновения с «клювом» живой агрессивной пыли...

Глава 4. Тайны Венеры

До середины двадцатого века вторая планета Солнечной системы, вечно закрытая сплошным слоем облаков, считалась едва ли не обитаемой, и писатели-фантасты не раз описывали находящиеся там океаны и моря, джунгли, населённые динозаврами, гигантскими насекомыми, а также разумными существами, похожими на людей. Однако реальность оказалась вовсе не оптимистичной, и в нынешние времена даже дети знали, что атмосфера Венеры на девяносто шесть процентов состоит из углекислого газа, её давление на поверхности планеты достигает четырёхсот атмосфер, температура воздуха колеблется от четырёхсот до пятисот градусов Цельсия, а из облаков часто льют дожди из соляной кислоты.

Тем не менее жизнь на Венере была, хотя базировалась не на углеродной платформе, а на основе азота и его соединений. Во-первых, в верхних слоях атмосферы, на высотах от ста двадцати и до ста шестидесяти километров, – бактериальная, и во-вторых, в бассейнах, наполненных не водой, а флюидом, как называли специалисты четвёртое фазовое состояние углекислоты, представляющее собой форму жидкости и газа. Здесь живность водилась покрупней, хотя и не достигала размеров, предсказанных фантастами.

С момента первых посадок[15 - Первая АМС «Венера-3», 1965 г.] автоматических станций на поверхность Венеры её посетили уже десятки экспедиций. Но после того как развитой флоры и фауны на ней найти не удалось, интерес к планете

увял, и к двадцать второму веку на ней работали всего три федеральные и пять частных экспедиций, по слухам, ищущие драгоценные камни и металлы. А на экваторе, в горной местности Область Эйстлы, недалеко от трёхкилометровой Горы Гулы, был построен отель «Куниц» для любителей экстремального отдыха.

Фрегат «Дерзкий» под командованием капитана Бугрова, управляемый кванком по имени Эрг, вышел на пятисоткилометровую орбиту вокруг Венеры двадцать седьмого октября, в два часа по средне-солнечному времени.

Над планетой вращались более ста спутников разных классов и две исследовательские лаборатории, поэтому ни о каком режиме «инкогнито» речь не шла. Команде Дарислава надо было приспособиться к ситуации и не мешать работе коллег из федеральных институтов. К тому же существовал порядок подключения других коллективов для осуществления каких-то работ в Солнечной системе государствами и частными учреждениями. Прежде чем приблизиться к Венере соответствующим дипломатическим службам России пришлось извещать Федкосмос и Федеральную Погранслужбу о манёврах флота, и только после этого «Дерзкий» получил карт-бланш на обследование поверхности Венеры с целью строительства посёлка Аврора.

Времени на дополнительные совещания и переговоры с федералами терять не стали. Сразу после выхода к Венере – фрегат завис аккуратно над «крепостной стеной» в окрестностях вулкана Шапаш – капитан Бугров послал под облака очередь зондов, и семь аппаратов класса «военный картограф» устремились к необычному скальному поднятию, напоминающему не то крепостную стену, не то позвоночник гигантского ящера с апокалиптическими, размером с десяток слонов, позвонками.

В то же время приступили к локации поверхности Венеры и российские спутники, получившие координаты подозреваемых в «искусственном происхождении» районов планеты.

Сам же Дарислав организовал первый поход группы к горному району Венеры, где был найден купол с квадратным отверстием, напоминающим вход в искусственный колодец.

На борт «голема» кроме него взошли пять космолётчиков: Убегаев, две его помощницы и двое бойцов из отряда «Космический Лис»: майор Голубев, мастер

кибербоя и разработчик боевых ситуаций, и майор Савкин, мастер рукопашного боя и снайпер.

С помощницами Убегаева Дарислав познакомился ещё в Центре, и обе произвели на него одинаково странное впечатление, хотя были абсолютно непохожи.

Дарья Забавная, ксенопсихолог и социолог, показалась совсем простушкой, отзывчивой, весёлой, улыбчивой и сердечной. Полная грудь, полные бёдра, тонкая талия, круглое лицо с ямочками на щеках, зеленоватые глаза и пышно взбитые волосы дополняли картину.

Ксенопсихолог Хильда Бауэр выглядела строгой учительницей или скорее воспитательницей детского сада. У неё было узкое бледное лицо, прямой нос, большие, но бесформенные губы с фиолетовой помадой и чёрные глаза, внутри которых вспыхивали огоньки иронии, а то и скрытого нетерпения. Фигура же вообще была далека от канонов женского совершенства: талии не было, приятной задней округлости тоже (селёдка, да и только, подумал Дарислав при знакомстве), зато имелись широкие плечи и короткая, почти мужская причёска без каких-либо излишеств.

Казалось бы – ничего похожего, разные женщины.

И обе при всём различии фигур и характеров казались сёстрами!

Лишь позже, познакомившись с ними поближе, Дарислав понял, в чём дело.

Первое: специалисты в области ксенологии относились к своему делу с особой страстью и даже в короткие минуты отдыха не думали ни о чём, кроме своих обязанностей.

Второе: обе ловили каждое слово Убегаева и вели себя с ним так, будто были его жёнами. Хотя при этом ни о каких «телячьих нежностях» не было и речи. И в каютах фрегата они расположились в разных, а если и заходили к шефу, то лишь вдвоём.

Кроме разведчиков в «големе» разместились также и персональные защитники – модули с искусственным интеллектом, удивительно точно описанные

философом и писателем двадцатого века Станиславом Лемом. Защитники (создатели назвали их фозмами – от слов «функционально ориентированные защитные механизмы», и это название прижилось) походили на летающих сусликов с шестью лапками манипуляторов, имели широкие плечи размахом до метра, бугор головы, уходящей в них, и зад-бампер под поясом с рядами приспособлений. Их корпуса вмещали антигравы, генераторы полевых мембран, рации и «универсалы» – комплекты оружия, включающие неймс, лазер и гравитационный импульсный разрядник.

Фозмы были созданы ещё в двадцать первом веке на базе российских защитных комплексов «Бумеранг». Их испытали в боевых условиях в десятке стран мира – от Сирии и Ирана до Турции и Украины, и в настоящее время эти машины считались лучшими на планете. В сочетании с защитными костюмами космолётчиков, разработанными на базе российских «ратников» и «сотников», получившими название «кокосы» – «компенсационные костюмы спасателей», эти комплексы позволяли бойцу выжить в большинстве экстремальных космических ситуаций.

«Голем» преодолел атмосферу Венеры за четверть часа и вышел точно над лавовым куполом с отверстием, над которым уже барражировал «Охотник», беспилотник капитана Бугрова, снабжённый множеством датчиков, локатором и магнито-резонансным комплексом для глубинного просвечивания горных пород.

– Нюхач, – связался Дарислав с компьютером беспилотника, – доложить обстановку.

– Вижу до глубин в сто метров, – ответил компьютер. – Ход имеет наклон под девяносто градусов и прослеживается до полости в породах на предельной для меня глубине. Форму полости описать не смогу, какая-то каракатица, смотрите.

Перед глазами космолётчиков на стёклах шлемов появилось изображение «каракатицы» с десятком ответвлений-щупалец.

– Внутри что-то есть, но разглядеть не могу, – добавил «нюхач».

Дарислав напряг зрение, однако это не помогло.

– Просто пещера, – сказал Убегаев. – Со сложной геометрией.

- Да, но колодец-то явно искусственный? - возразила Диана.

- Надо взять анализы.

- Я бы вообще здесь ничего не трогала, - мрачно проговорила Хильда Бауэр низким басовитым голосом.

- Вот те раз, - удивился Дарислав. - Чего вы испугались?

- Сюда нужна комплексная экспедиция Федкома...

- Конечно, кто-то придёт нам на смену.

- Мы сможем опуститься к пещере? - осведомился Убегаев, обращаясь к Волкову.

Компьютер беспилотника принял вопрос учёного за обращение к себе и ответил:

- Размер колодца - четыре на пять, я не пролезу, придётся расширять, но это потребует времени.

- Могу спуститься на фозме, - предложил Голубев.

- Надо идти всем вместе, - возразил Убегаев.

- Все вместе ещё успеем. - Дарислав понял, что руководитель научно-экспертной группы пытается взять командование отрядом на себя. - Если это и в самом деле то, что мы ищем. Меня смущает, что до нас никто не обратил на эту дырку никакого внимания. Да и на купол тоже.

- Таких блиновидных куполов найдено по всей Венере сотни, - сказала Хильда Бауэр с теми же мрачными нотками в голосе. - Особенно много их в Области Альфа на экваторе. По сути это обычные лавовые купола диаметром от одного до двадцати пяти километров и высотой до километра.

- Вот и я о том же.

– Я не закончила. Эта почти квадратная дыра проделана в таком же лавовом куполе, поэтому на него и не обратили внимание геологи.

– Возможно и другое объяснение, – поймал мысль Дарислав. – Колодец был накрыт крышкой, но она от времени разрушилась и открыла отверстие.

– Хорошая идея, – согласился Убегаев.

Волков вызвал борт «Дерзкого»:

– Капитан, нам нужен дрон размером не больше трёх метров.

– В сотне километров от вас накручивает круги стая «малышей», – ответил Бугров. – Один из них можно переориентировать на ваш канал.

– Будьте добры.

– Ждите через десять минут.

– Подключите его напрямую к моей линии.

– Сделаю.

«Голем» пошёл на второй круг, снизился до сотни метров над трещиноватым поднятием высотой в полкилометра, сформированным вязкой, насыщенной кремнием венерианской лавой. Цвет купола был тёмно-коричневым. Сложенное из плит и блоков размерами от ста метров и больше, плоскогорье имело жёлтый отсвет. В долинах между грядами скал скопился бурый туман аэрозольной смеси. Цвет неба тоже близился к буро-жёлтому, и весь этот унылый ландшафт, насыщенный ядовитыми испарениями всех оттенков жёлтого и коричневого цвета, действовал на нервную систему угнетающе.

В данном районе Венеры царил день, облака над ним никогда не расходились, но, несмотря на их плотность, света на равнине хватало, видимость была почти такой же, как на Земле под слоем предгрозовых туч.

– А ведь когда-то на Венере были водоёмы, – задумчиво проговорила Диана. – Глубиной до двух километров.

– Два миллиарда лет назад, – подтвердил Убегаев.

– И жизнь была.

– Которую убил парниковый эффект.

– Может быть, здесь и цивилизация существовала? – спросил Голубев. – Которую уничтожила война, породившая Вестников?

– В таком случае остались бы следы, а их нет, – вежливо возразил Убегаев. – Возможно, кто-то начинал исследовать планету на предмет заселения, но это не понравилось сопернику, и он ударил по Венере из оружия, запустившего парниковый эффект.

– Как в таком случае объяснить наличие на планете чьей-то базы? По информации Мертвеца базу создали пятьсот миллионов лет назад, а вы говорите, что по Венере ударили два миллиарда лет назад.

– Я лишь привёл возможный вариант.

Голубев вопросительно посмотрел на Диану.

– Странно, что рептилоиды или кто там был на самом деле, оставили базу на Венере, а не на Земле.

– Этому обстоятельству тоже можно найти объяснение, – оценила его взгляд девушка. – На Земле пятьсот миллионов лет назад существовала цивилизация динозавров, они и спрятали на Венере своего Вестника, но не смогли им воспользоваться. Прилетели враги, уничтожили расу динозавров, но и они не успели попользоваться чужой «машиной судного дня».

– У вас очень живое воображение! – с восхищением покачал головой Голубев, явно настроенный на развитие отношений с помощницей Убегаева. – Если бы на Земле существовала цивилизация динозавров, археологи отыскали бы

множество свидетельств их деятельности.

Диана подарила оппоненту роскошную улыбку.

– Во-первых, товарищ майор, эта цивилизация могла быть не технологического типа, о чём уже не раз говорили мои коллеги. В таком случае ни о каких следах говорить не приходится, их, в смысле остатков инфраструктуры и технических устройств, просто не было. Во-вторых, наши лингвисты могли неправильно расшифровать сведения Мертвеца, и база располагалась не на Венере, а на Земле.

– Или на любой другой планете Солнечной системы, – сказал Убегаев. – Всё это выяснится в скором времени.

Беспилотник «малыш» – плоская, похожая на двухметрового земного ската, конструкция – прибыл к лавовому куполу ровно через десять минут. Выслушав команду Дарислава, он снизился и нырнул в отверстие колодца, передавая изображение с видеокамер на виом «голема». Стали видны стены хода, покрытые полосами не то грязи, не то мха.

– Подождите! – вдруг быстро проговорил молчавший с момента старта Савкин. – Поднимите дрон!

Дарислав, не спрашивая причины, вернул беспилотник к устью колодца.

– Посмотрите на края отверстия! – продолжил майор.

Действительно, угол верхнего края одной из стенок колодца был слишком ровным – до микрона, как можно было выразиться, а по верхнему обрезу были видны углубления прямоугольной формы, словно в них когда-то находились штыри.

– Ближе!

Беспилотник подsunулся зрачком камеры к углублению.

– Дырка под болт! – пробормотал Голубев.

- Или под какой-то крепёж.

- А ведь вы были правы, Мирон Богумилович, – похвалил эксперта Дарислав. –
Ваша идея с крышкой оправдалась.

- Давайте поищем обломки.

- Не будем терять время. «Малыш», продолжай спуск.

Дрон снова устремился в колодец, включил прожектор. Луч света выбил искры из кристалликов какого-то материала, похожего на слюду. По мере углубления аппарата в ход тьма сгущалась, и на глубине сотни метров стала непроницаемой. Дрон осветил дно колодца, остановился.

- Вот вам и обломки крышки, – заметил Убегаев с удовлетворением.

Луч высветил каменные расколотые глыбы с ровными краями. Судя по цвету плит толщиной с метр, сделаны они были из того же материала, что и сам купол, то есть из кремнисто-базальтовой лавы.

- Тупик! – теперь уже с сожалением добавил Убегаев. – Дальше не пройти.

- Не торопитесь, там дыра! – возразил остроглазый Савкин. – Левее!

Луч переместился и высветил овальное отверстие в стенке колодца. Его высота достигала двух с половиной метров, ширина – метр.

- Так здесь уже кто-то был?! – воскликнула Диана.

- Командир? – в один вопрос слили свои голоса бойцы Дарислава.

- Выходим, – отреагировал он. – Саша со мной, Виктор – на спине!

- Есть! – опять-таки в один голос ответили мужчины, вызвав смех Дианы.

– Какие вы послушные, мальчики.

– Субординация, Дианочка, – сказал Убегаев с непонятной интонацией, позволявшей усомниться в его желании похвалить армейскую дисциплину.

Бойцы Дарислава не отреагировали на его реплику, покосившись на него, потом на командира, а Дарислав подумал, что эксперт из СКБ, которому доверили консультировать команду Коскора, совсем не прост, как может показаться с первого взгляда.

Впрочем, Дарислав не собирался добиваться дружбы этого человека. Другое дело помощницы Убегаева. Диана Забавная (вот же фамилию говорящую приобрели её предки!) почему-то затронула струнки души и с ней хотелось познакомиться поближе. Кстати, Голубев, красавица, уже начал бросать на неё взгляды. Тоже зацепила?..

Высадили вперёд фозмов, выбрались из «голема», включая тяговые антигравы роботов.

Дарислав мысленно объяснил фозму задачу, подвесил себя над отверстием колодца, и оба начали спуск.

За ним с фозмом «на привязи» отправился Савкин.

Голубев со своим роботом остался над устьем колодца.

Спустились к «скату», освещавшему дыру в стене.

– Руку даю на отсечение – поработал неймс! – сказал Савкин.

– Не похоже, – возразил Дарислав, примериваясь, потом осторожно ввёл фозма в дыру, включая фонари.

Стены хода оказались неровными, будто их размашисто резали лезвием огромного ножа, не заботясь о геометрии коридора.

– Ты прав, – сказал Савкин. – Интересно, чем пробивали ход?

– Такое впечатление, что использовали плазменный резак, причём совсем недавно.

– Или топор с монозаточкой.

Дарислав промолчал.

Коридор, пробитый в породе купола, оказался коротким, длиной метров десять. Он вывел разведчиков на край подземной полости, оценить размеры которой с первого взгляда не удалось. Да и со второго тоже. Лучи наשלемых фонарей и роботов-защитников тонули в тёмной пещере, не достигая противоположных стен, и лишь мазнули по бугристому потолку в паутине поддерживающих его конструкций (белый металл, не то алюминий, не то серебро). Направив лучи вниз, космолётчики обнаружили огромный металлический с виду купол, вылезавший из пола «шапочкой» куриного яйца, обёрнутого крупноячеистой сеткой. С двух краёв купола, высоту которого Дарислав определил на глазок: около двухсот метров, однако! – со стен пещеры сорвались коричневые глыбы необработанной породы, как бы подчёркивая возраст сооружения и самой пещеры в целом. Было видно, что некоторые глыбы проделали в материале купола борозды, а одна у самого основания проломила его и застряла, как треснутое каменное ядро.

И снова Савкин, недаром получивший признание среди коллег-спецназовцев как мастер-снайпер высочайшего уровня, первым заметил «нарушение хаоса» в глыбах:

– Командир, там, похоже, щель.

Луч фонаря Александра осветил глыбу, пробившую корпус купола и серповидную лунку сбоку от глыбы.

– Дырка, – согласился Дарислав.

– Посмотреть?

– Сначала фозм, потом мы.

Робот Дарислава стрелой нырнул к полу пещеры, освещённый лучами трёх фонарей. Его видеосистема включила передачу, и Дарислав увидел увеличивающуюся глыбу и чёрную скобу дыры справа. Её размеры вполне позволяли роботам и людям свободно протиснуться вглубь, а по гладким срезам отверстия сразу стало ясно, что оно пробито тем же оружием, что и тоннель.

– Блестит, – заметил Савкин. – Точно плазмер поработал.

– Не отвлекайся, – обронил Дарислав, почуяв дуновение холодного ветра, встопорщившее кожу на затылке. – Не исключено, что здесь кто-то есть.

– Если бы кто-то был, мы бы увидели катер, на котором он прибыл сюда.

– Катер можно спрятать в любой расщелине.

– Я готов.

Фозм Дарислава углубился в отверстие, и перед глазами разведчика закружились какие-то гнутые лопасти и чёрные паутинные скопления, напоминавшие засохшие куртины земного перекасти-поля.

Ход, проделанный в них неизвестным владельцем плазмера, повернул влево, потом вправо, снова влево, петля за петлёй, пока не вывел робота в подобие зала, формой повторяющего внешний купол. Но разглядеть интерьер зала Дарислав не успел. Мелькнули какие-то решетчатые колонны, висячие мосты и арки, и передача с камер фозма прекратилась.

– Оба-на!

Савкин, услышав возглас командира, выдвинулся на своей «черепашке» вперёд.

– Там что-то бухнуло...

– Фозм уничтожен! – выдохнул Дарислав.

Глава 5. Война нано с макро

Известие о находке трупа пушистика, как Дарья предложила назвать найденного представителя разумного вида планеты, породило всплеск энтузиазма у космолётчиков. Выразили своё желание принять участие в исследовании артефактов практически все члены экипажа.

Посоветовавшись с начальником экспедиции и главным архитектором её безопасности Тереховым, капитан Дроздов вывел фрегат в точку над Сердечным морем на высоте пятисот километров, где и располагался подводный купол, и к нему устремились сразу три «голема», ведомые Волковым, Филиным и Кочевой, в кабинах которых расположились специалисты научной группы.

Кроме необходимого для изучения Опухоли оборудования взяли с собой три-ди-конвертер, способный напечатать любой необходимый инструмент, деталь или строительную конструкцию, и трёх формов – роботов с функционально ориентированной программой. На людей эти роботы не походили, скорее – на двуногих, четырёхруких, безголовых обезьян, так как для работы в опасных средах антроповидная форма тел не требовалась.

Однако ещё до десантирования группы Твердыня, бдительно контролирующий пространство в системе Тревожной и на поверхности Пушистой, получавший передачи от всех запущенных к планете зондов, обратил внимание на поведение «умной пыли» в районе моря Сердечного с Опухолью на дне.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В настоящий момент в галактике Млечный Путь известны два главных рукава – Щита-Центавра и Персея и около десятка менее плотных.

2

Кванк – квантовый компьютер.

3

СРАМ – инструкция для экстремального оперирования в космосе, аббревиатура слов «сведение риска к абсолютному минимуму».

4

Так как расстояние между Солнечной системой и звездой равняется двум тысячам световых лет, то сигнал шёл до Солнца именно 2000 лет.

5

Расстояние от Луны до Земли колеблется в пределах от трёхсот шестидесяти тысяч до четырёхсот тысяч километров, поэтому средний лунный радиус равен 380 000 км.

6

Реальный факт.

7

Витейр – объёмное фото.

8

Метро – система мгновенной транспортировки, аббревиатура слов «мгновенная единая транспортная рокада».

9

Виф – видеофантом, голографическая копия человека, управляемая компьютером удалённо.

10

Вириал – гаджет управления, заменяющий клавиатуру и механические приспособления.

11

Имеется в виду Туманность Андромеды, гигантская галактика на расстоянии полутора миллионов световых лет от Солнца.

12

Роман А. и Б. Стругацких.

13

Китайская космическая конспирология (разведка).

14

Менар – мыслерация.

15

Первая АМС «Венера-3», 1965 г.

Купить: https://tellnovel.com/golovachev_vasiliy/ekzoterrika

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)